

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал».
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников.
Лето 2009 г.

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень - краткое описание основных событий трех летних месяцев 2009 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе и опубликованные на сайте "Мемориала", сообщения информационных агентств и средств массовой информации.

Содержание

Убийство Натальи Эстемировой.....	1
О «неприемлемой для власти» версии.....	3
Давление на сотрудников ПЦ «Мемориал» и слежка за ними в Чечне.....	5
И снова война.....	8
Нынешнее состояние подполья.....	9
Пропагандистско-виртуальный фронт.....	11
Кто виноват и что делать?	13
Судебный процесс по делу о нападении на Нальчик.....	15
Нарушения прав человека в Дагестане.....	17
Отец за сына и сын за отца: заложничество как тактика борьбы с терроризмом в Чечне	20
Новые похищения в Чечне.....	23
Новые похищения и пытки в Ингушетии.....	26
Новые дела по Чечне в Европейском суде по правам человека	28

Убийство Натальи Эстемировой

15 июля 2009 г. Правозащитный центр «Мемориал» понес тяжкую утрату. Была убита наша коллега и друг, замечательный человек, ведущий сотрудник и член Совета Правозащитного центра Наталья Эстемирова, работавшая в грозненском офисе «Мемориала» с момента его открытия в 2000 г.

Наташа Эстемирова была похищена **15 июля** возле своего дома, на глазах у соседей, **около 8:30 утра**. Ее схватили и насильно посадили в белую автомашину марки ВАЗ-2107. Она только успела крикнуть, что ее похищают. На этот день у Наташи Эстемировой был назначен ряд встреч, в том числе встреча с начальником Следственного управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по ЧР В.А. Леденевым и совместная поездка с сотрудниками МВД ЧР в Ставропольский край, но нигде из назначенных мест она не появилась, и никому не звонила. Обеспокоенные сотрудники ПЦ «Мемориал» отправились к ее дому, нашли свидетелей похищения и опросили их. Эти сведения были немедленно направлены в МВД и Прокуратуру по ЧР, Уполномоченному по правам человека в РФ, который в свою очередь немедленно обратился к руководству МВД РФ.

В этот же день в 16:30 тело Наташи Эстемировой с огнестрельными ранениями в грудь и контрольным выстрелом в голову было обнаружено на территории Ингушетии, примерно в 100 м от трассы «Кавказ», недалеко от села Гази-Юрт. Экспертиза показала, что ее застрелили около 11 часов утра - через два-три часа после похищения.

Демонстративная расправа над женщиной, широко известной не только на Северном Кавказе, но и во всем мире, матерью, у которой осталась пятнадцатилетняя дочь вызвала мощнейшую волну возмущения. Деятельность Наташи Эстемировой по защите прав

человека отмечена многими международными наградами. Она - первый лауреат премии им. Анны Политковской (2007), в 2004 г. в здании Шведского парламента была награждена премией «За правильный образ жизни» (называемой также «Альтернативной Нобелевской премией»). В 2005 г. крупнейшая фракция в Европейском парламенте – Европейская народная партия-Европейские демократы – вручила ей медаль имени Роберта Шумана. В 2007 г. Эстемирова удостоилась премии Хьман Райтс Вотч «Правозащитник года».

Кто совершил, кто организовал, кто заказал это убийство?

Ответ на эти вопросы сможет дать только суд.

Сейчас же можно сказать однозначно: власти Чеченской Республики не раз выражали недовольство работой Эстемировой. В адрес Натальи, так же, как и в адрес правозащитников в целом, сыпались оскорбления и угрозы. Правозащитников приравнивали к боевикам. Менее чем за две недели до убийства Н. Эстемировой, **4 июля** депутат Государственной Думы РФ, родственник и близкий соратник **Рамзана Кадырова Адам Делимханов** выступил на чеченском телевидении, прямо заявив следующее: *«Есть некоторые люди, которые называют себя правозащитниками, которые помогают этим шайтанам, преступникам-боевикам, работают на них и проводят их дела, их политику... Их преступления не меньше, чем тех боевиков, которые находятся в лесу... Здесь наши бойцы, командиры, наши ребята спрашивают меня, что эти люди [правозащитники] хотят? Я отвечаю, что мы не ставим этих людей ни в грош... Даст Бог, всех, кто помогают злу, мы призовем к ответственности. Каждый из них, будь то чеченец, или ингуш, или кто-то другой, должен знать, что за свои слова им придется отвечать...»* (Кавказский узел, 13.8.2009)

Отрицательное отношение Рамзана Кадырова к Наталье Эстемировой, по-видимому, сложилось еще с их первой встречи в июле 2004 г. Тогда Наташа сопровождала Анну Политковскую в резиденцию Кадырова в селе Центорой. Политковская брала у Кадырова интервью, которое затем было опубликовано в «Новой газете» 21.06.2004 (<http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2004/2004-051.shtml>). Эстемирова присутствовала при этой «беседе» и даже была вынуждена в наиболее острый момент вмешаться в происходящее.

В конце зимы и начале весны 2008 г. могло показаться, что власти Чеченской Республики хотят начать диалог с правозащитниками. Президент ЧР на встрече с представителями «Мемориала» назначил Наташу Эстемирову председателем образованного незадолго до этого грозненского Общественного совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина (www.memo.ru/2008/02/27/2702081.html). В этой должности Наташа провела одно заседание совета.

Однако **31 марта 2008 г.** мэр Грозного Муслим Хучиев срочно попросил Эстемирову прийти в грозненский Дворец молодежи. Здесь у них начался конструктивный разговор о дальнейшей работе городского Общественного совета. Неожиданно вошедший президент ЧР резко изменил тему и тон разговора. Кадыров постоянно срывался на крик. Он обрушился на Эстемирову с резкими нападками за то, что в документальном фильме *«Исламская эволюция»* (телеканал РЕН-ТВ, 30.3.2008) она высказалась против вмешательства государства в частную жизнь граждан, в частности, осудила попытки административно насаждать в ЧР обязательное ношение женщинами платков в общественных местах. Он также сказал, что ПЦ «Мемориал» распространяет ничем не подтвержденные сведения, очерняющие руководство республики, и что сам не видит никаких положительных результатов от взаимодействия с правозащитными организациями. Рамзан Кадыров заявил, что снимает Эстемирову с поста председателя грозненского Общественного Совета, и потребовал, чтобы ПЦ «Мемориал» направил в этот совет человека, согласного с политикой властей ЧР относительно ношения женщинами платков. Эстемировой Кадыров настоятельно порекомендовал вообще прекратить посещать министерства и ведомства, подконтрольные

президенту ЧР (см.: <http://www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm>, <http://www.memo.ru/2008/04/18/1804084.htm>).

Наталья Эстемирова восприняла ряд пассажей Кадырова как оскорбления и неприкрытую угрозу в свой адрес. После этого по настоянию руководства ПЦ «Мемориал» Н. Эстемирова *летом 2008 г.* на несколько месяцев покинула Чечню и Россию.

О «неприемлемой для власти» версии

Президент РФ Дмитрий Медведев твердо заявил в телеграмме, направленной в грозненский офис «Мемориала» **18 июля**: *«Это преступление будет расследовано самым тщательным образом и преступники наказаны»* (www.memo.ru/2009/07/20/2007092.htm). Эту же решимость он ранее, **16 июля**, публично озвучил на пресс-конференции в Германии. В Грозный немедленно, в день убийства, был направлен глава Следственного комитета при Прокуратуре РФ **Александр Бастрыкин**, которому президентом РФ поручено было взять расследование под личный контроль (*Сайт Президент России*, 16.7.2009). Преступление расследует специально созданная Следственным Управлением по ЮФО следственная группа под началом старшего следователя прокуратуры Игоря Соболя.

Впрочем, родные и коллеги Натальи скептически относятся к возможности проведения объективного расследования этого страшного преступления. Для такой позиции есть серьезные основания – череда нераскрытых политических убийств, произошедших в последние годы в России.

Публичное заявление президента РФ Д.А. Медведева явно продемонстрировало, что власть ограничивает следствие определенными рамками. Находясь в Германии, он был вынужден отвечать в ходе пресс-конференции на вопросы корреспондентов о только что произошедшем убийстве. Медведев был корректен в отношении погибшей (здесь уместно вспомнить высказывания Владимира Путина после убийства Анны Политковской). Однако президент России сразу же недвусмысленно отгнул одну из вероятных версий. Он заявил, что версия о причастности президента Чечни Рамзана Кадырова к убийству Наташи относится к числу провокационных, *«самых примитивных и самых неприемлемых для власти»* (*Сайт Президент России*, 16.7.2009).

Другие же представители власти выдвигают подчас самые нелепые версии, несколько не заботясь об их правдоподобии. Особо здесь отличился замглавы МВД РФ А. Еделев: *«провокация лидеров бандформирований с целью дискредитации руководства субъектов федерации и правоохранительных органов»*; *«убийство из-за неудавшихся семейных отношений»*; грабеж, *«так как женщина получала валютные средства, гранты за исполнение каких-то поручений»*.

Последнее особенно нелепо. Еделеву, занимающему столь высокую должность, следовало бы знать, что гранты переводятся на счет организации, а их сотрудники получают заработную плату. И убитая не исполняла «какие-то поручения», а открыто выполняла вполне определенную правозащитную работу, которую, кстати, высоко оценил президент России.

Складывается впечатление, что руководство страны не готово предпринять решительные меры к обеспечению безопасности правозащитников, журналистов и простых граждан в Чечне. В сложившихся условиях руководство ПЦ «Мемориал» приняло решение временно приостановить свою работу в Чечне, мотивируя это тем, что здоровье и безопасность сотрудников Правозащитного центра подвергаются серьезной угрозе, в то время как власти Чеченской Республики *«проявляют нескрываемую враждебность к любым независимым общественным инициативам и демонстрируют полное непонимание принципов функционирования гражданского общества... приравнивают правозащитников к террористам и угрожают им»* (www.memo.ru/2009/07/20/2007091.htm).

Между тем, первая и главная версия, о которой зашептали в Грозном, о которой заговорили редкие российские либеральные газеты и радиостанции и которую в полный

голос озвучили западные СМИ, лежит на поверхности. Она следует из всего бытия современной Чечни, получившей иллюзию стабильности и мира в обмен на тотальное лишение всяких прав и свобод, страх, возможность быть похищенным и убитым в любой момент. Наталью Эстемирову убило то, против чего она боролась все последние годы, – произвол силовых структур, вначале федеральных, а теперь – не менее безудержный – местных силовиков.

Все это открыто высказал председатель Совета ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**, назвав и непосредственного виновника гибели Натальи – президента ЧР Рамзана Кадырова. При этом правозащитник подчеркнул, что он не утверждает, что Кадыров сам обязательно отдавал приказ об убийстве, однако он несет прямую ответственность за создание и функционирование системы произвола со стороны силовых органов. Вся республика сейчас находится под исключительным контролем одного человека. Не лишним будет привести оговорку председателя Счетной палаты **Сергея Степашина**. В интервью телеканалу Рен-ТВ на вопрос, не смущает ли его декларация о доходах Рамзана Кадырова, в которой указана только одна машина – вазовская «пятерка», Степашин сказал: *«У Рамзана Кадырова в собственности вся республика. Поэтому не переживайте за него»* (Власть, 1.6.2009).

Кадыров посчитал слова Орлова оскорбительными и решил «убить сразу двух зайцев». Во-первых, он пытается добиться возбуждения в отношении Орлова уголовного дела по ч.3 ст. 129 (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Во-вторых, он направил в суд иск о защите своей чести и достоинства, требуя от Орлова и ПЦ «Мемориал» опровержения и выплаты компенсации в размере 10 млн. руб.

Перед этим он лично звонил Орлову, доказывая, что тот не прав. Аргументы Кадырова просты и незатейливы. Впервые они были высказаны в частном разговоре с Олегом Орловым. Мысль, очевидно, показалась Кадырову удачной, и он, ничтоже сумняшеся, стал развивать ее дальше в своих интервью. Он утверждает, что правоохранительные органы всех профилей ему не подконтрольны: *«У нас силовые структуры не подчиняются президенту, министр внутренних дел, как и я, назначен президентом Российской Федерации. Начальник прокуратуры по Чеченской Республике, весь наркоконтроль, все-все структуры по Чеченской Республике – они президенту не подчиняются»* (Радио Свобода, 8.8.2009). Ему, как гаранту Конституции ЧР, остается следить, чтобы все они «служили правильно». На ход контртеррористической операции в приграничье Чечни и Ингушетии он тоже не может влиять: там командуют руководители спецслужб и отрядов. Что там делает Адам Делимханов? Просто «помогает советами». Невозможно представить, что сам он этому верит. Так или иначе, этот «аргумент» транслируется теперь в качестве неколебимого доказательства невиновности Кадырова. Например, известный своей подбострастной преданностью президенту Чечни уполномоченный по правам человека **Н. Нухажиев** поучает О. Орлова, называя якобы общеизвестный факт: *«Правоохранительные органы не подчиняются Президенту ЧР Рамзану Кадырову»*. Орлов, мол, и сам об этом «прекрасно знает», но наводит «тень на плетень» (Сайт Уполномоченный по правам человека в ЧР).

В этом круговороте лицемерия в весьма щекотливом положении оказался президент страны Д. Медведев.

С одной стороны, он, как кажется, искренне скорбит вместе с близкими погибших правозащитников, делает публичные заявления, свидетельствующие о понимании им роли правозащитного движения в России, требует от руководителей правоохранительных ведомств в кратчайшие сроки найти и наказать преступников. После гибели Натальи Эстемировой Президент РФ назвал ее *«решительной, смелой и неравнодушной»* (www.memo.ru/2009/07/20/2007092.htm).

После убийства сотрудников неправительственной организации «Спасем поколение» (об этом - ниже) Дмитрий Медведев вновь публично выступил, высказавшись еще более жестко в адрес убийц правозащитников.

С другой стороны, Рамзан Кадыров как будто и не слышал президентских слов. Порядком устав от нападков со стороны правозащитников и либеральной прессы, он неожиданно высказал все, что у него, очевидно, давно вертелось на языке. В беседе **8 августа** с корреспондентами Радио «Свобода», особо не подбирая слова, Кадыров раздраженно заявил: *«Зачем Кадырову убивать женщину, которая никому не нужна? У нее чести, достоинства, совести не было никогда, и все равно я ее назначил председателем Совета. И я старался, я говорил: "Давай объективно будем подходить, решать вопросы". Ей это не нравилось. Она не ходит на совещания, не говорит, она всякую чушь, ерунду несет»* (Радио Свобода, 8.8.2009).

Никакой реакции со стороны скорбящего и равнодушного президента России на это высказывание, вульгарное, хамское, оскорбляющее память убитой женщины, не последовало.

Явная разногласия Кадырова и Медведева более чем прозрачно демонстрирует действительное положение федеральной власти и ее главы в нынешней Чечне. Вполне вероятно, не случайной оказалась и новая яростная демонстрация Кадырова своей лояльности именно Путину: *«Путин – мой кумир! Я его люблю, я его уважаю. Я за него жизнь отдам! Я жизнью обязан этому человеку. Поэтому это мое личное...»* Как будто совсем оторвавшись от реальности, Кадыров восклицает: *«Я очень хочу, чтобы он был пожизненным президентом Российской Федерации»* (Радио Свобода, 8.8.2009).

Отметим также, что Кадыров без какого-либо стеснения искажает факты. Наташа не могла «не ходить на совещания», поскольку была назначена на пост председателя грозненского городского Общественного совета в конце февраля 2008 г., в марте под ее председательством прошло очередное заседание совета, а уже в конце того же месяца Кадыров ее снял.

Вскоре после выпада Кадырова в адрес покойной Натальи Эстемировой последовало новое убийство в Грозном представителей неправительственной организации. **11 августа** из грозненского офиса организации «Спасем поколение» были похищены **Зарема Садулаева** и ее муж **Умар Джабраилов**. По данным «Мемориала», правозащитников увезли из офиса их организации неизвестные вооруженные люди на серых «жигулях». Своих лиц они не скрывали. До похищения они явились в офис, заявив, что хотят заказать изготовление протеза. А после того, как они увезли супругов, эти же люди возвращались, чтобы забрать мобильный телефон и автомобиль Джабраилова. Утром тела похищенных с многочисленными огнестрельными ранениями были найдены в грозненском районе Черноречье. Трупы лежали в багажнике машины, на которой они были накануне похищены. Машина была припаркована на обочине дороги в 10 м от входа в республиканский реабилитационный центр.

Кадыров заявил: *«Я потрясен случившимся. Это циничное, бесчеловечное и демонстративное убийство. Убийство людей, которые посвятили себя оказанию помощи людям с ограниченными возможностями. Я расцениваю это как вызов обществу, как стремление запугать весь народ и каждого жителя Чечни в отдельности»*. «Делом чести» объявил президент ЧР расследование этого убийства (Сайт Рамзан Ахмадович Кадыров, 11.8.2009).

Кто же стремится запугать народ Чечни? Для нас очевидно, что похищать людей среди бела дня, не скрывая своих лиц, открыто ходить по Грозному с оружием в руках сейчас в Чечне может только одна категория людей – тех, которые имеют отношение к органам государственной власти.

Давление на сотрудников ПЦ «Мемориал» и слежка за ними в Чечне

В августе 2009 г. сотрудники грозненского офиса Правозащитного центра «Мемориал» столкнулись с фактами неприкрытой слежки и давления. Создалась непосредственная угроза их безопасности.

Непосредственно перед гибелью **Наталья Эстемирова** занималась несколькими делами, связанными с новыми похищениями, убийствами и пытками людей в Чечне. Одно из самых «острых» дел, по которым она работала в последние дни жизни - похищение в Грозном **28 июня 2009 г. Зелимхана Салаудиновича Хаджиева** и **Апти Рамзановича Зайналова**. **3 июля** изувеченного Зайналова обнаружил в Ачхой-Мартановской районной больнице сотрудник грозненского офиса «Мемориала» **Ахмед Хамзатович Гисаев**, помогавший Наталье Эстемировой в работе по этому делу.

Сам Ахмед Гисаев - заявитель Европейского Суда по правам человека по жалобе 14811/04 (Gisayev v. Russia), касающейся его незаконного задержания в Чечне **23 октября 2003 г.** представителями федеральных сил и применения к нему пыток. Ахмеду Гисаеву удалось установить, что Апти Зайналов в тяжелом состоянии был доставлен сотрудниками республиканских силовых структур в Ачхой-Мартановскую районную больницу. Ахмед Гисаев и Наталья Эстемирова начали добиваться его освобождения и возбуждения уголовного дела по факту пыток и незаконного содержания под стражей. **7 июля** Наталья Эстемирова вместе с матерью Зайналова **Аймой Макаевой** обратилась по этому делу в прокуратуру Ачхой-Мартановского района. Однако сотрудники силовых структур немедленно увезли Апти Зайналова из больницы в неизвестном направлении.

Примерно **10 июля** была отмечена слежка за Ахмедом Гисаевым: от офиса ПЦ «Мемориал» в Грозном до дома его сопровождал автомобиль ГАЗ-31029 с регистрационным номером В 391му 95 рус (95-й регион - Чеченская Республика) с затемненными стеклами. Эта машина встала перед домом Гисаева. На стекле передней двери автомобиля висела рация - признак того, что в машине находятся сотрудники силовых структур. Утром **15 июля** Наталья Эстемирова была похищена и убита. В тот же день Правозащитный центр «Мемориал» обратился в Европейский Суд по правам человека от имени матери Апти Зайналова, Аймы Макаевой, с жалобой и просьбой о применении 39, 40, 41 и 54 Правил процедуры Суда. Жалоба, которой Европейский Суд присвоил номер 37287/09 (Makayeva v. Russia), была коммуницирована властям Российской Федерации **20 июля 2009 года**. Ключевыми при подготовке жалобы стали свидетельства Натальи Эстемировой и Ахмеда Гисаева. После убийства Натальи Эстемировой Ахмед Гисаев, оставшийся единственным свидетелем по делу Зайналова, дважды заметил ту же машину ГАЗ-31029. Машина подолгу стояла на улице, где живет Гисаев, недалеко от его дома (*г.Грозный, ул.Шекспира, 25*). Гисаев сообщил об этом **Игорю Соболю**, старшему следователю Следственного управления ЮФО Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководящему группой по расследованию уголовного дела, возбужденного по факту убийства Эстемировой.

12 августа Ахмеда Гисаева вызвал следователь Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЧР (имя **Беслан**, фамилия неизвестна), который проверял обстоятельства исчезновения Апти Зайналова. Вдвоем они поехали в Ачхой-Мартановскую районную больницу, провели проверку показаний Гисаева на месте, беседовали с работниками больницы, побывали в прокуратуре Ачхой-Мартановского района. Затем следователь подвез Гисаева в Грозный. При подъезде к дому Ахмед увидел все ту же машину ГАЗ-31029 и показал ее следователю, но тот не предпринял никаких мер. Вечером **13 августа** Ахмед Гисаев с женой возвращались домой от родственников, проживающих в том же районе Грозного. Метрах в двухстах от их дома к ним подъехала белая машина ВАЗ-2107, из которой выбежали до четырех вооруженных человек в камуфляжной форме и в штатской одежде. Нацелив на Ахмеда оружие, они обыскали его и проверили документы. Неизвестные не представились и проигнорировали вопрос Гисаева об основаниях этих действий. Гисаев сказал, что работает в «Мемориале», и показал удостоверение. На это один из неизвестных спросил с издевкой: «А, это ваших сотрудников убили? А за что их убили, знаешь?» Затем они вернули Гисаеву документы и уехали. Об этом инциденте Гисаев

немедленно сообщил старшему следователю Игорю Соболю, и спросил, что было сделано органами следствия для установления владельца автомашины ГАЗ-31029, которую он несколько раз видел возле своего дома. Следователь ответил, что, по его информации, номера машины «ни за кем не числятся», - т.е. машина с такими номерами официально не существует.

Рано утром **14 августа** на улице, где живет Гисаев, началась «операция по проверке паспортного режима». Такие мероприятия в этом районе не проводились уже давно. Операцию проводили совместно сотрудники республиканских силовых структур и федеральные военнослужащие. Местные «силовики» проверяли только нечетную сторону улицы, на которой стоит дом Гисаева. В группе «силовики», проверявших домовладение Ахмеда, был тот же человек, который накануне, **вечером 13 августа**, руководил группой вооруженных людей на автомашине ВАЗ-2107, забирая у Гисаева паспорт. Гисаев немедленно сообщил об этом старшему следователю Игорю Соболю. Учитывая то, что Гисаев является и заявителем в Европейский Суд по делу *Gisayev v. Russia*, и ключевым свидетелем по делу *Макаева v. Russia*, в связи с давлением на него и недавним убийством его коллеги Натальи Эстемировой, Правозащитный центр «Мемориал» в данный момент запрашивает Суд о применении 39 Правила процедуры Суда («промежуточных мер»).

Гисаев - не единственный сотрудник «Мемориала» в Чечне, подвергающийся давлению после убийства Натальи Эстемировой. В настоящее время все работающие в регионе «мемориальцы» находятся под угрозой и нуждаются в защите. О том, что чеченские «силовики» установили слежку за офисом ПЦ «Мемориал» в Грозном (ул. Маяковского, 84), сотрудники организации узнали на следующий день после гибели Эстемировой от оперативников, работающих в Ханкале и проводивших следственные действия по делу об убийстве Натальи. **16 июля** после похорон Эстемировой в с. Кошкельды сотрудница «Мемориала» **Екатерина Леонидовна Сокирянская** ездила с оперативниками в г. Урус-Мартан. За их автомобилем следила серая «Лада-Приора». Сокирянская постоянно проживает в *Петербурге*, но в те дни находилась в Чечне в командировке. Она проходит свидетелем по делу об убийстве Натальи

17 июля другой сотрудник "Мемориала", выехавший **около 21:00** из грозненского офиса «Мемориала», увидел на трассе Грозный-Гудермес, что за ним следует машина с затемненными стеклами. Он сбавил скорость, чтобы пропустить машину, но машина продолжала ехать за ним. Он увеличил скорость - преследующая его машина сделала то же самое. Он снова замедлил скорость, тогда машина обогнала его, проехала вперед и приостановилась, дожидаясь, пока он поравняется с ней. Через некоторое время сотруднику «Мемориала» удалось оторваться от преследователя.

Со слежкой столкнулся еще один сотрудник грозненского офиса «Мемориала», которого **10 июля** Уполномоченный по правам человека в ЧР Нурди Нухажиев критиковал за работу по недавним делам о нарушениях прав человека в Чечне сотрудниками республиканских силовых структур. **11 августа около 16:00** возле его дома неизвестные открыто наблюдали за ним из белой машины ВАЗ-2107 с тонированными стеклами. Он дал понять, что заметил машину, - та поехала по улице вверх, обогнула соседние дома, вернулась к дому и припарковалась с другой стороны.

Учитывая жестокое убийство ведущего сотрудника грозненского офиса «Мемориала» Натальи Эстемировой 15 июля 2009 года, последовавшее менее чем через месяц убийство еще двух гражданских активистов, **Заремы Садулаевой** и **Алика Джабраилова**, Правозащитный центр «Мемориал» расценивает подобное давление на сотрудников «Мемориала» в Чечне как непосредственную угрозу их безопасности. **14 августа** ПЦ «Мемориал» направил письмо Уполномоченному по правам человека в РФ **Владимиру Лукину** с просьбой немедленно обратиться в прокуратуру РФ по ЧР, в Генеральную прокуратуру РФ, к Министру внутренних дел РФ, чтобы те немедленно расследовали перечисленных инцидентов и обеспечения безопасности сотрудниками ПЦ «Мемориал» в Чеченской Республике (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/ml72821.htm).

И снова война

Лето 2009 г. стало временем небывалого всплеска активности вооруженного подполья на Северном Кавказе. Ингушетия и Дагестан, наряду с Чечней, в настоящее время являются полноценными фронтами этого вооруженного противостояния. Серьезность положения становится очевидна всем. Снова по отношению к событиям на Северном Кавказе в употребление входит слово «война». Показательным моментом следует считать то, что победные реляции о разгроме терроризма на Северном Кавказе, раздававшиеся все предыдущие годы, в начале 2009 года заметно поутихли, а летом и вовсе сошли на нет. Многие высокие должностные лица, в том числе Президент РФ Дмитрий Медведев, признают, что впечатление об умиротворении ситуации на Кавказе оказалось ошибочным: конфликт не погашен и даже не локализован, более того, он грозит перекинуться на другие регионы Северного Кавказа, в которых еще сохраняется относительное спокойствие.

Одним из наиболее очевидных и объективных показателей обострения ситуации, как и прежде, мы считаем данные о численности потерь среди представителей различных силовых ведомств на Северном Кавказе. Ниже приведенные данные рассчитаны на основе открытой информации российских информационных агентств, аккумулируемой Интернет-ресурсом «*Войне.Нет*».

	Июнь		Июль		Август		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Чечня	4	23	27	38	21	40	52	102
Ингушетия	11	10	10	24	26	80	47	114
Дагестан	10	4	14	29	19	22	43	55
Кабардино-Балкария	-	4	-	3	-	1	-	8
Северная Осетия	-	1	-	1	-	-	-	1
ВСЕГО	25	42	51	95	64	138	142	280

Потери «силовиков» летом этого года **почти трехкратно** превысили потери предыдущего, весеннего, сезона 2009 г., которые уже тогда казались очень высокими (66 погибших и 96 раненых). Для сравнения, год назад, **летом 2008 г., потери «силовиков»** во всех республиках Северного Кавказа составили **82 чел. убитыми и 169 чел. ранеными**. Напомним, что по подсчетам, произведенным на основе того же источника, **летом 2007 г.** число потерь российских военных и милиционеров в зоне конфликта исчислялось **61 чел. убитыми и 132 чел. ранеными, летом 2006 г. – 83 убитых и 210 раненых, летом 2005 г. – 102 убитых и 265 раненых**. Таким образом, число безвозвратных потерь «силовиков» намного превзошло уровень даже четырехлетней давности – периода активной деятельности **Басаева и Садулаева**. Обращает на себя внимание резкий рост уровня потерь «силовиков» на территории Чечни, где с отменой КТО возобновились полномасштабные боевые действия, а милиция несет тяжелые потери ежедневно.

Краткий перечень наиболее резонансных преступлений боевиков дает дополнительные штрихи к картине противостояния. **4 июля** в *Ингушетии* расстреляна колонна автомобилей с чеченскими милиционерами. Погибло 9 чел. **26 июля** террорист-смертник взорвал себя около театрального центра в *Грозном*. Погибли 4 милиционера и 2 гражданских лиц, еще пятеро ранены. **2 августа** на дороге в населенный пункт *Итум-Кале* в

Чечне неизвестные обстреляли колонну милицейских автомобилей. Погибли 5 оперуполномоченных, еще 6 получили ранения. **13 августа** в Буйнакске в Дагестане группа боевиков численностью до 15 чел. напала на пост ДПС, а затем на близлежащую сауну. Были расстреляны 4 милиционера и 7 женщин, работавших в сауне. **14 августа** произошел бой с двумя боевиками, засевшими в одном из частных домов населенного пункта *Керла-Юрт Грозненского района*. Погибли 4 сотрудника милиции, еще 4 получили ранения. **17 августа** два террориста-смертника в начиненной взрывчаткой «Газели» ворвались во двор здания Назрановского ГОВД, после чего привели взрывное устройство в действие. В результате мощного взрыва погиб 21 человек, еще 140 пострадали, в том числе сотрудников милиции погибло 20 чел., а ранено – 76. **25 августа** в Шалинском районе Чечни террорист-смертник взорвал себя. Погибли 4 милиционера и 2 прохожих, еще один милиционер ранен.

Очень странно на этом фоне выглядела «капитуляция» «вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерии» о которой в **конце июля** объявил глава непризнанной республики **Ахмед Закаев**. «Мемориал» много раз писал о том, что возвращение Закаева на родину стало своего рода идеей фикс для Рамзана Кадырова. Упрямое стремление вернуть Закаева в Чечню, несмотря на полное отсутствие у того какой-либо возможности влиять на современное подполье, походит на каприз, в удовлетворении которого чеченский президент не может себе отказать. С невероятным упорством он и его посланцы в Европе склоняют Закаева к возвращению, обещая ему полное прощение (и не обращая внимание на то, что Закаев находится в федеральном розыске по целому ряду тяжких обвинений). Понимая, что в России его может ожидать немало неприятных сюрпризов, Закаев с возвращением не спешит, но периодически делает дружелюбные по отношению к чеченским властям (но - ни разу по отношению к властям российским) заявления. Объявленное с **1 августа** «прекращение огня» «армией Ичкерии» стало апогеем чеченско-ичкерийского «мирного процесса». Однако, за ним последовало лишь новое обострение обстановки. Российские власти оставили эту историю без комментариев, а «Верховный шариатский суд Имарата Кавказ» ожидаемо «приговорил» Закаева к смерти (*Кавказ-Центр*, 25.8.2009). Зачем была нужна эта профанация Кадырову, еще понять можно: он не может отказаться от идеи стать единовластным «лидером чеченской нации». Зачем это понадобилось Закаеву – непонятно. Впрочем, нам известно, что ностальгия подчас вела непримиримых противников большевизма в сталинскую Россию.

Нынешнее состояние подполья

Каково состояние подполья в последние месяцы? На основании открытых источников складывается следующая картина.

1. Очевидная скоординированность действий боевиков.

Ранее довольно часто российские должностные лица утверждали, что боевики разрознены и не способны к скоординированным действиям. Однако теперь представители федерального центра говорят другое. Глава Следственного комитета при Прокуратуре РФ **Александр Бастрыкин** признает, что активность боевиков резко возросла. *«Преступники сейчас очень динамично передвигаются по Северному Кавказу. Они не ограничиваются одной республикой, как было прежде, а могут из Дагестана перейти в Ингушетию, из Ингушетии – в Кабардино-Балкарию»*, - констатирует А. Бастрыкин (*Независимая газета*, 10.7.2009).

Во главе подполья по-прежнему стоит **Доку Умаров**. В середине июня официальными лицами Чечни было объявлено, что он с большой долей вероятности уничтожен. Позднее прошла информация, что он, скорее всего, тяжело ранен. Было объявлено, что убиты люди из ближайшего его окружения. Это был период наиболее интенсивной фазы совместной операции чеченских и ингушских силовиков в приграничной зоне двух республик. СМИ в этот период нагнетали напряженность, сообщали, что кольцо

вокруг боевиков и их лидеров сжалось до предела. Однако после покушения на **Ю.-Б. Евкурова**, расстрела колонны чеченских милиционеров и ряда других крупномасштабных акций, информацию о преследовании и уничтожении Умарова официальные органы уже не озвучивали. Более того, **22 июня**, в день покушения на президента Ингушетии, было записано (и **11 июля** размещено на сайтах боевиков) новое видео-обращение Умарова, в котором он комментировал и уже состоявшийся теракт против Ю.-Б. Евкурова.

2. Переход к тактике индивидуального террора против высших представителей власти в северокавказских республиках (хотя не исключено, что часть таких преступлений носит криминальный характер). **5 июня** погиб министр внутренних дел Дагестана генерал-лейтенант **Адилгерей Магомедтагиров**: он был расстрелян из автоматического оружия, когда приехал на свадьбу дочери своего подчиненного. Судя по всему, теракт тщательно спланировали. Есть серьезные подозрения, что Магомедтагирова специально заманили на празднование бракосочетания. Ответственность взяло на себя подполье.

В Ингушетии в течение июня от рук экстремистов пали зампредседателя Верховного суда республики **Аза Газгиреева** и бывший глава местного МВД и вице-премьер ингушского правительства **Башир Аушев**. **12 августа** прямо в своем кабинете был застрелен министр строительства **Руслан Амерханов**. Кроме того, в июле было совершено неудачное покушение на министра спорта и туризма Ингушетии **Руслана Балаева**. Апофеозом персонального террора стало покушение на президента Ингушетии **Юнус-Бека Евкурова 22 июня**. Тогда взрыв автомобиля с 70 кг взрывчатки и смертником за рулем буквально смял президентский «мерседес». Уцелел Евкуров чудом, получив тяжелые ранения.

Слухи о том, что на **Рамзана Кадырова** готовится покушение, активно муссировались все лето. **26 июля** состоялся крупномасштабный теракт у театрального центра в *Грозном*. Террорист-смертник не смог проникнуть внутрь театра и привел взрывное устройство в действие у его входа. Погибли несколько высокопоставленных милиционеров. Рамзан Кадыров, по имеющейся информации, должен был присутствовать на представлении, однако задержался в деловой поездке.

3. Операции боевиков усложняются организационно и технически, несомненно, требуют длительной подготовки и высоких навыков террористической деятельности. Они становятся многоэтапными, с привлечением большого числа сил и средств. Например, при теракте в *Назрани 12 августа* боевикам потребовалось раздобыть несколько сот килограммов взрывчатки. Официальные лица озвучили гипотезу, что после взрыва по толпе милиционеров и зевак стреляли снайперы боевиков (*Ингушетия.Org, 17.8.2009*). Продуманы до мелочей и технически сложны были покушения на А. Магомедтагирова и Ю.-Б. Евкурова.

4. Боевики все чаще выставляют против «силовиков» достаточно крупные группировки. Все последние годы это встречалось достаточно редко. Так, при нападении на колонну чеченских милиционеров в Ингушетии огонь велся с нескольких направлений из автоматов и пулеметов одновременно. В нападении на пост ДПС и сауну в Дагестане участвовало до 15 боевиков и т.д.

5. Возвращение к зловещей и очень эффективной с точки зрения достижения боевиками поставленных целей тактике использования смертников. Еще в *середине мая 2009 г.* в своем видео-обращении Доку Умаров объявил о восстановлении так называемой «Бригады Шахидов «Риядус Салихийн». А летом эта организация взяла на себя ряд громких преступлений, в том числе покушение на Юнус-Бека Евкурова. При помощи смертников были совершены все без исключения наиболее кровавые и резонансные теракты этого лета: покушение на президента РИ Ю.-Б. Евкурова, нападение на концертный зал в Грозном, взрыв у здания ГОВД Назрани и многие другие.

Возрождение шахидства – еще одно свидетельство крайней радикализации подполья.

6. Боевики все меньше внимания обращают на жертвы среди мирного населения. Более того, ведя войну против федеральных и местных «силовиков», они не могут не понимать, что их акции часто неизбежно затрагивают и мирное население. Например, в

результате теракта в Назрани 17 августа очень сильно пострадал жилой 10-подъездный дом, расположенный в непосредственной близости от здания ГОВД. Десятки жильцов, в том числе и дети в возрасте от 2 до 12 лет, получили ранения различной степени тяжести. Одна женщина от полученных ранений скончалась в своей квартире (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172823.htm). Подобных примеров масса. Боевики не сильно затрудняются объяснениями, объявляя все гражданское население косвенными помощниками российских властей. В ответ на заявление члена Совета ПЦ «Мемориал» **Александра Черкасова** о том, что боевики осознавали последствия упомянутого взрыва для мирных жителей Назрани, боевики со страниц сайта «Кавказ-Центр» заявили, что, мол, руководство МВД сознательно окружат себя «живым щитом» из жилой застройки (*Кавказ-Центр*, 17.8.2009). Возможно, боевики чувствуют, что больше не нуждаются в сочувствии населения. Можно предположить, что руководство боевиков уверено в том, что «свою» прослойку радикально религиозной молодежи оно будет иметь гарантированно.

Некоторые социальные слои населения (гадалки, предприниматели, торгующие спиртным, женщины легкого поведения) боевики уничтожают сознательно, руководствуясь собственной трактовкой норм ислама.

Например, 13 августа в Дагестане, в районе Буйнакска, сначала было совершено нападение на милицейский пост, а затем на сауну. В последней были расстреляны семь девушек, которые, по некоторым данным, оказывали интимные услуги посетителям. Как и ранее в Ингушетии, эффект запугивания оказался сильным: по утверждению дагестанского еженедельника «Черновик», все подобные заведения в Буйнакске и Махачкале сразу же приостановили свою деятельность. Продавщицу находившейся возле сауны и поста милиции палатки боевики не тронули, поскольку у нее на голове был платок (*Черновик*, 21.8.2009).

Пропагандистско-виртуальный фронт

Отдельного разговора заслуживает интернет-пропаганда боевиков и меры государственных органов по противодействию ей. Пропаганда боевиков в последние месяцы переживает серьезную эволюцию, и это тоже новая тенденция в организации борьбы боевиков. Они вполне освоили интернет-пространство, а их сайты, если судить по обширным форумам, пользуются большой популярностью.

Главный объект пропагандистской войны между боевиками и официальными средствами массовой информации северокавказских республик – молодежь. Ранее мы уже неоднократно отмечали, что в глазах некоторых неискушенных слоев населения в северокавказских республиках пропаганда боевиков выгодно отличается от казенного официоза своей страстностью, убежденностью, фатализмом, нестяжательством. В настоящее время эти тенденции в пропаганде боевиков получают дальнейшее развитие, причем можно выделить сразу несколько направлений.

Боевики давно и окончательно отказались от национально-освободительных мотивов в пропаганде, полностью перейдя на религиозную и морально-этическую тематику, в которой, несомненно, чувствуют себя более уверенно. Тем более, что удержать за собой какие-либо реальные территории, на которых можно было бы строить свое «государство», им сейчас не удастся. Убежденность в моральной правоте своего дела компенсирует неразвитость институтов «Имарата Кавказ», которым, впрочем, в последнее время уделяется значительно меньше внимания, чем в конце 2007 г., когда «имарат» только был образован и противостоял другой виртуальной государственной структуре – «Чеченской Республике Ичкерия» Ахмеда Закаева. Тогдашняя виртуальная схватка дала немало поводов для колких комментариев со стороны представителей российских и чеченских властей. Теперь ЧРИ не составляет «имарату» никакой конкуренции и даже сложило оружие.

Пропагандисты «имарата» внушают горской молодежи, что именно они правильно понимают ислам, и, согласно этому пониманию, духовное предназначение в жизни

мусульманина – стремление к мученической смерти. «Праведный» имидж боевиков «не портят» даже участвовавшие случаи гибели в терактах против силовиков ни в чем не повинных жителей. Они объявили всех людей, не сражающихся против российских властей, их молчаливыми помощниками, достойными возмездия, а определенные социальные группы, как говорилось выше, уничтожают сознательно.

Морализаторство – один из главных приемов экстремистских пропагандистов. К сожалению, современный российский быт дает немало поводов для сравнений. Чрезвычайно активно эксплуатируется антагонизм между моральным обликом «сотрудника милиции» и «муджахида». Если первый образ в общественном сознании плотно связывается с коррупцией, беспринципностью, то второй, независимо от его реального наполнения, подается как фигура добродетельная, праведная, справедливая.

Дискредитация местных органов милиции использовалась и раньше, но далеко не в нынешних масштабах. Представляется, что пропагандисты боевиков ставят две задачи: сыграть на чувствах религиозной или не определившейся молодежи и запугать самих представителей правоохранительных органов. Появились многочисленные обращения к милиции, в которых боевики пытаются усювестить служителей правопорядка и не прочь склонить их с оружием на свою сторону. Иногда обращения адресованы конкретным сотрудникам милиции, как, например, предупреждение сотрудникам Хасавюртовского СИЗО, «пытающим мусульман» (*Сайт «Джамаат Шариат», 14.7.2009*). На сайтах боевиков неоднократно утверждалось, что милиционеры не могут добровольно уволиться и «*наметился массовый их уход в горы*» (*Сайт «Джамаат Шариат», 17.7.2009*).

Принципиально новыми можно признать следующие тенденции.

Во-первых, не отказываясь от отвлеченного религиозного теоретизирования и антироссийской политической пропаганды, духовные лидеры боевиков (Доку Умаров, Саид Бурятский и др.) внедряют в свои видео- и печатные обращения конкретные бытовые зарисовки, призванные придать лагерно-походной повседневности боевиков прелесть юношеского романтизма. Чего стоит пассаж Умарова, демонстрирующего связку форели, которую он сам поймал в речке, по его словам, только проведя по ней сто метров крючком. Добавить горсть гречки – и обед на 20 человек! (*Кавказ-Центр, 11.7.2009*)

Нередки публикации с подробным анализом экипировки боевика под девизом: «*Муджахид должен быть сытым, сухим и бодрым*». Подробности снаряжения боевика свободно, деловито обсуждают сами боевики и сочувствующие им на одном из сайтов.

Во-вторых, летом 2009 г. резко активизировалось противостояние в виртуальном пространстве. Для боевиков интернет-ресурсы становятся основным каналом доведения до молодежи своей позиции. Наименований сайтов боевиков много. Сайты специализируются территориально (по «вилаятам») и тематически (информационные, религиозно-просветительские, «официальные»).

В-третьих, новой тенденцией лета 2009 г. стали и интенсивные хакерские атаки боевиков против официальных сайтов органов власти и информационных агентств Чечни, Ингушетии и Дагестана. В конце июня и начале июля хакерским атакам подверглись наиболее популярные сайты – такие, как *Ингушетия.Org*, *сайт МВД РИ*, сайт чеченского министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации *chechnyatoday.com*, ряд сайтов в Дагестане. Большинство из них на длительный срок (до трех недель) были выведены из строя.

Что противопоставляет пропагандистскому натиску боевиков официальная пропаганда?

Несмотря на то, что антитеррористической пропаганде в интернете уже не первый год, содержание ее меняется мало и представляет собой в основном написанные канцеляритом лозунги и угрозы. Например, сайт министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации *www.chechnyatoday.com* видит свою задачу в том, чтобы дать «*решительный и сокрушительный отпор античеловеческой и антимусульманской идеологии ваххабизма*». Вообще, как сказано о

чеченских СМИ в целом, они *«не намерены отступать ни на шаг от намеченных целей и будут действовать в русле перманентного информационно-пропагандистского ураганного шквала до победного конца, до тех пор, пока из нашей жизни полностью не будет искоренено зло, называемое терроризмом»* (ИА Грозный-Информ, 1.7.2009).

Интересно, что официальные чеченские СМИ вполне освоили агрессивную разоблачительную лексику, очень близкую стилистике газетного языка периода Большого террора 1937 года. Термины, которыми чеченский официоз одаривает своих противников, типа *«вдохновители международного терроризма и их прихлебатели», «низкопробные фальшивые заявления», «продажная когорта», «происки», «истеричные крики», «ваххабитская ересь»* и даже *«лживые испражнения»* (ИА Грозный-Информ, 4.7.2009) - прямая отсылка к сталинским вульгаризмам.

Все это, как представляется, призвано мобилизовать общество на единение с силовыми органами. Однако точек, позволяющих сделать мобилизацию подлинной, а не отчетно-бумажной, не много. Расстрел милиционеров Ачхой-Мартановского РОВД в Ингушетии, в результате которого погибло 9 человек (событие неординарное, поскольку столь больших разовых потерь чеченские «силовики» не несли давно), было использовано для мобилизации общественного сознания в Чечне. Первые лица республики выступили с соболезнованиями, приняли участие в похоронах погибших. Характерно и обращение **Адама Делимханова** - *«братья и сестры!»*. Сами погибшие были объявлены героями и представлены к государственным наградам (*Сайт Президент и Правительство Чеченской республики*, 5.7.2009).

Ситуация с информационным противодействием терроризму в Дагестане во многом схожа с чеченской, с той лишь разницей, что градус накала «ураганного шквала» здесь значительно ниже. Но по содержанию дагестанская официальная пропаганда столь же топорна и прямолинейна.

Несколько иное положение в Ингушетии, где официальные сайты отличает достаточно сухой информативный стиль. Трудно сказать, сделано это специально или сложилось объективно из-за того, что государственное интернет-пространство в Ингушетии вообще развито слабо, а существующие сайты силовых структур (МВД РИ, Прокуратура РИ) не предназначены для пропагандистской работы.

Периодически отрабатывается мысль поставить идейную борьбу с терроризмом на научную основу, в связи с чем при государственных органах создаются разного рода научные учреждения. Так, в июне 2009 г. при Совете Безопасности Республики Дагестан был образован научный совет, цель которого - обеспечение научного анализа стоящих перед республикой угроз, а также научная экспертиза предложений по важнейшим направлениям государственной политики в этой области (*РИА Дагестан*, 29.6.2009). Результатом работы подобных учреждений, как правило, становятся разного рода конференции на антитеррористические темы.

Кто виноват и что делать?

Руководство страны чрезвычайно обеспокоено всплеском терроризма в северокавказских республиках, о чем говорят многочисленные визиты первых лиц государства в регион. Президенту России Дмитрию Медведеву за лето пришлось несколько раз вылетать на Кавказ, и каждый раз причиной его визитов были громкие убийства и крупномасштабные теракты. Федеральная власть готовится к худшему развитию событий. Не случайно сценарий проходивших в июне крупномасштабных военных учений «Кавказ-2009» был посвящен отражению крупномасштабной агрессии террористических группировок. В обстановке, максимально приближенной к боевой, условных террористов уничтожали всеми средствами, включая авиацию, сотни артиллерийских орудий и танков (*РИА Дагестан*, 3.7.2009, 6.7.2009).

Тон заявлений российского президента также от раза к разу становится все жестче. В ходе выездного совещания Совета безопасности РФ в *Ставрополе 19 августа* Президент сформулировал масштабную программу исправления ситуации на Северном Кавказе. Программа стала плодом длительных размышлений. Отдельные ее элементы Д. Медведев обнародовал и ранее, однако шквал террористических атак, очевидно, ускорил ее формулировку. Президент публично признался в том, что иллюзия умиротворения на Северном Кавказе в последние годы, оставалась лишь иллюзией. На деле ситуация катастрофична.

На совещании в Ставрополе президент уверил в том, что готов идти до конца, беспощадно увольняя чиновников любого ранга, за неисполнение своих указаний. Президент выделил три основных причины неэффективности борьбы с терроризмом: коррупция, клановость, неэффективность работы органов власти, особенно силовых структур (*РИА Дагестан, 6.7.2009*). Многие, в том числе и официальные лица, говорят о том, что милиция не способна защитить не только граждан, но и саму себя. После теракта у здания Назрановского ГОВД стало известно, что об организации боевиками крупного теракта с участием желтой «Газели» было известно за несколько дней до этого, однако машину не сумели найти. *«Этот теракт можно было предотвратить»*, - уверен президент.

В связи с этим Д. Медведев наметил провести радикальное кадровое обновление: решительно уволить всех недостойных и привлечь в правоохранительные органы новых людей, а также качественно улучшить социальные условия службы и обеспечение физической безопасности милиционеров и сотрудников спецслужб.

Сразу же после теракта у Назрановского ГОВД *17 августа* президент Д. Медведев отстранил от должности министра внутренних дел РИ **Руслана Мейриева**, назначенного им же девять месяцев назад уже при новом президенте республики Ю.-Б. Евкурове. В адрес ингушской милиции прозвучали самые нелицеприятные слова. *«Я полагаю, что это не только следствие проблем, связанных с террористической активностью, но также и следствие неудовлетворительного характера работы правоохранительных органов республики»*. Следует заметить, что Руслан Мейриев – человек подобранный и назначенный в конце ноября прошлого года на должность с согласия нового президента РИ Ю.-Б. Евкурова. Как и Евкуров, Мейриев долгие годы не был связан с местными кланами, служил в российских регионах. С его назначением связывали большие надежды, в том числе и в отношении укрепления кадрового состава ингушской милиции. Очевидно, девяти прошедших месяцев для решения этих вопросов не хватило. Не решен и вопрос об увеличении штатной численности ингушской милиции (*сайт МВД РИ, 31.7.2009*).

В поисках выхода из сложившейся ситуации федеральные власти возвращаются на старые, давно опробованные рельсы: куратором всех силовых органов Ингушетии сразу же после теракта в Назрани был назначен замминистра МВД РФ **Аркадий Еделев**, исполняющим обязанности министра внутренних дел республики – российский офицер **Виктор Жирнов**. Было объявлено о воссоздании временных оперативных групп сотрудников МВД из России, «имеющих большой опыт работы на Северном Кавказе», для усиления ингушской милиции. Мысль российского руководства предельно прозрачна: «опытные» милиционеры, во главе с А. Еделевым, априори находящиеся вне клановой борьбы, поспособствуют искоренению коррупции в республике.

Между тем, опыт «варяжничества» всех последних лет на Северном Кавказе неизменно показывал, что эта мера едва ли эффективна: командированные «силовики» больше склонны к жесткому стилю ведения борьбы с терроризмом. По мнению независимых экспертов, два месяца, ушедшие на излечение Ю.-Б. Евкурова, были использованы именно в этом направлении: диалог с обществом прекращен, спецоперации идут непрерывной чередой. Как считает член Совета ПЦ «Мемориал» **Александр Черкасов**, «команда Евкурова начала рушиться еще до покушения». В последние годы «Мемориал» в своих докладах неоднократно обращал внимание на то, что именно силовики, командированные в республику из других регионов России и действующие вне контроля со стороны

республиканских властей, несут основную ответственность за нарушение законности в ходе проведения спецопераций. Ключевым моментом стало то, что совместная спецоперация с чеченским МВД, начавшаяся в мае, быстро переросла в жестокие и в долгосрочной перспективе контрпродуктивные операции на территории Ингушетии. «Евкуров возвращается в Ингушетию, где за два месяца произошел серьезный откат назад, и не только из-за силовиков, но по вине местных чиновников», – добавил А. Черкасов (*Газета.Ru*, 18.8.2009).

Сказанное в полной мере относится и к Дагестану, куда этим летом также пришлось приезжать и президенту РФ, и министру внутренних дел РФ.

В республике до предела обострилась террористическая угроза. Здесь давно сложилась удручающая криминогенная обстановка, коррупция является нормой жизни, процветает использование рабского труда, то там, то здесь наружу вырываются острые межнациональные конфликты, а бытовые ссоры завершаются стрельбой и убийствами, и т.д., и т.п.

Весьма сомнительна эффективность многих спецмероприятий. Уже более года в с. *Гимры* действует режим специальной комплексной профилактической операции (СКПО). Ей предшествовал режим КТО, введенный в селе **15 декабря 2007 г.**, через неделю после убийства депутата Народного Собрания РД **Газимагомед Магомедов (Гимринского)**. Итоги двадцатимесячного блокирования села: 1 боевик убит, 8 боевиков и 21 их пособник задержаны. Изъято 66 единиц огнестрельного оружия (*Черновик*, 31.7.2009).

На фоне непрекращающихся покушений на жизнь сотрудников милиции, их неудовлетворительного материального обеспечения и социально-психологического климата в самих органах, а также негативного отношения населения к людям в погонах, происходит упадок морального духа милиции. Так, по информации издания «*Черновик*», в *Кизилюртовском районе Дагестана* около 15 сотрудников милиции написали заявления об уходе, но им заявления не подписывают, угрожая тем, что в трудовой книжке в качестве основания прекращения контракта будет значиться: «*Уволен по трусости*». Логично заключить, что перед МВД по РД стоит задача оптимизировать кадры, сократив их количество через аттестацию, а прошедшим ее, доказавшим свой профессионализм и компетентность, резко повысить зарплату (*Черновик*, 14.8.2009).

Среди всех этих благих намерений и вала критики в адрес ингушских и дагестанских правоохранителей не прозвучало ни одного осуждающего слова в адрес чеченских правоохранительных органов. Очевидно, руководство страны считает, что чеченские милиционеры не подвержены ни коррупции, ни клановости; к похищениям и бессудным казням они не причастны; «эта версия не приемлема для власти»; и в личную армию президента Кадырова они еще не превратились.

Судебный процесс по делу о нападении на Нальчик

В *Кабардино-Балкарии* полным ходом идет судебный процесс над обвиняемыми в нападении на Нальчик в *октябре 2005 г.* На скамье подсудимых одновременно оказалось 58 человек. Об этом беспрецедентном в истории России процессе ПЦ «Мемориал» неоднократно публиковал собственные материалы. Развернутое исследование «**Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе. Предпосылки вооруженного выступления в Нальчике. 13-14 октября 2005 года**» было издано отдельной книгой (www.memo.ru/2008/10/09/0910081.htm). Потерпевших и гражданских истцов по делу - 440, свидетелей - более 1500. Материалы дела составляют более 1300 томов.

Предварительные слушания по делу о событиях 2005 г. начались в *октябре 2007 года*. В *марте 2008 г.* в ходе проведения предварительного слушания большинство подсудимых высказались за то, чтобы дело было рассмотрено с участием присяжных. В течение всего 2008 г. шел отбор присяжных. Однако до конца года сформировать коллегия так и не удалось.

Между тем, в самом конце 2008 г. Государственная дума по представлению президента РФ Дмитрия Медведева вывела дела о терроризме из-под юрисдикции судов присяжных. Несмотря на протесты адвокатов подсудимых, ссылающихся на то, что закон не имеет обратной силы и что принятое решение противоречит Конституции РФ, **20 февраля 2009 г.** Верховный суд Кабардино-Балкарии удовлетворил ходатайство государственного обвинения об отмене суда присяжных. Суд принял решение направить дело председателю Верховного суда КБР для назначения коллегии из трех профессиональных судей (*Новая газета*, 25.2.2009).

18 марта началась подготовительная часть судебного заседания. Чтения начались в середине марта. **20 апреля** руководитель группы государственных обвинителей **Ольга Чибинева** закончила оглашать обвинительное заключение по делу. Никто из подсудимых виновным себя не признал. Лишь несколько человек признали себя виновными в хранении оружия. По версии обвинения, участники нападения на силовые структуры КБР преследовали цель вооруженного переворота, захвата власти и отделения региона от Российской Федерации. **4 мая** началось судебное следствие, был определен порядок исследования доказательств, было допрошено несколько свидетелей – двое сотрудников ГИБДД и другие лица. На следующий день, 5 мая, на заседании суда было принято решение изменить порядок судебного следствия. Суд поддержал сторону обвинения, которая выдвинула ходатайство об опросе свидетелей в полном объеме по объектам, где они побывали во время событий (*Кавказский узел*, 11.6.2009).

Процесс проходит в открытом режиме, лишь отдельные заседания ведутся в отсутствие прессы. После открытия судебного процесса **весной 2009 г.** адвокатам обвиняемых удалось добиться удовлетворения некоторых своих заявлений. В частности, из уголовного дела были исключены некоторые доказательства, полученные с нарушением норм уголовно-процессуального закона (с пытками).

Все лето ушло на опрос свидетелей обвинения и потерпевших по фактам нападения на объекты УБОП и МВД. Подсудимые и их адвокаты также участвуют в опросах свидетелей, поэтому, как правило, допросить за одно судебное заседание удается одного-двух, редко трех человек. В конце августа ведущая заседания судья **Галина Гориславская** приняла решение приглашать на заседания по одному свидетелю, с тем чтобы не заставлять свидетелей являться на заседания по многу раз (*Кавказский узел*, 24.8.2009). Однако это указание не выполнено: на допрос по-прежнему вызывают по два человека.

Отдельного разговора заслуживает здоровье подсудимых. Многолетним содержанием под стражей оно было серьезно подорвано. Отдельные подсудимые тяжело больны. В начале июня под угрозой голодовки сорока подсудимых суд пошел на предоставление полноценного лечения в центре «СПИД» больному тяжелой формой гепатита **Сергею Казиеву** (*Кавказский узел*, 4.6.2009). До этого Казиеву была предоставлена лишь формальная помощь в лазарете ИК-3, где курс лечения состоял из уколов препарата баралгин. **25 июня** суд и вовсе был приостановлен на две недели в связи с тем, что Казиев не мог принимать участия в заседаниях. Для него пригласили независимого врача из *Ессентуков*, который настоял на срочной госпитализации подсудимого (*Кавказский узел*, 25.6.2009). Сергей Казиев – заявитель в Европейский суд по правам человека.

19 июня многие подсудимые выступили с ходатайством об освобождении их под подписку о невыезде или о смене меры пресечения на домашний арест. Ходатайство было поддержано адвокатами. Большинство подсудимых ссылались при этом на ухудшение здоровья. В ответ **22 июня** суд вынес решение о продлении подсудимым срока содержания под стражей еще на три месяца (*Кавказский узел*, 22.6.2009).

В ходе выступления свидетелей выявляются многие подробности событий 13 – 14 октября в Нальчике, а также подоплека событий, связанная с преследованием религиозной молодежи республики в предшествовавшие нападению годы. Выяснению предыстории нальчикских событий внимание уделяют прежде всего подсудимые и их адвокаты, считающие, что в политике республиканских властей до осени 2005 г. можно найти если не

оправдание, то объяснение произошедшему 13 октября 2005 г. в Нальчике. Во время опросов свидетелей и потерпевших они задают много вопросов о давлении, которое оказывалось в республике на верующих, о ведении списков религиозных экстремистов, закрытии мечетей, о пытках в отделениях милиции.

23 июня в качестве свидетелей были допрошены два высокопоставленных милиционера - начальник отдела Центра по противодействию экстремизму **Валерий Киржинов** и заместитель начальника Управления угрозыска **Арсен Тишков**, который в 2005 году занимал должность начальника отдела по противодействию религиозному экстремизму УБОП. Подсудимым и их адвокатам была дана возможность подробно опросить обоих свидетелей. Многие из подсудимых указали на них как на людей, систематически истязавших их на допросах как до (когда их доставляли для так называемых "профилактических бесед"), так и после нападения на Нальчик (*Кавказский узел*, 23.6.2009). Факт применения насилия в отношении подсудимых подтвердил и один из анонимных свидетелей (*Кавказский узел*, 20.7.2009).

Часть свидетелей опрашивается анонимно или в отсутствие прессы. Объясняется это опасностью для их жизни и здоровья или занимаемыми ими оперативными должностями в правоохранительных органах. Подсудимые считают, что под анонимами скрываются те, кто пытал их во время следствия или до нападения на Нальчик.

Интересно, что в ходе опросов свидетелей адвокатами подсудимых выясняется, что многие представители правоохранительных органов не уяснили для себя основополагающую терминологическую базу, которой они активно пользовались в период, предшествовавший нападению на Нальчик. А использование этих терминов, как известно, способствовало нагнетанию социальной напряженности в республике. Мало кто, например, может разъяснить разницу между радикальным исламом и традиционным. Принадлежность к радикальному исламу была основанием для преследования определенных слоев жителей республики. Понимание степени религиозности жителей республики были очень размыты. Например, как показал один из свидетелей – сотрудник ГИБДД, от руководства поступали указания задерживать и доставлять в отделение милиции всех водителей, в машинах которых при досмотре обнаружится исламская религиозная литература. При этом о характере литературы никаких пояснений не поступало.

Затрудняются свидетели и в объяснении термина «профилактический учет». В чем его отличие, например, от оперативного учета? Постановка на профилактический учет, как правило, означала для молодых людей массу неприятностей, включая пытки и моральные унижения (*Кавказский узел*, 18.8.2009).

Выяснилось также, что о готовящемся нападении на Нальчик правоохранительным органам КБР было известно примерно за неделю. Одни из свидетелей из числа высокопоставленных офицеров МВД сказал, что «*об этом знали многие; узкий круг людей знал даже дату*». По словам бывшего начальника отдела по противодействию религиозному экстремизму УБОП МВД Арсена Тишкова, нападавших было более 200 человек (*Кавказский узел*, 24.6.2009).

Осенью 2009 г. судебные заседания продолжились.

Нарушения прав человека в Дагестане

Дагестан все лето находился в центре внимания высших федеральных чиновников. После убийства **А. Магомедтагирова** республику посетили президент РФ **Д. Медведев** и министр внутренних дел РФ **Р. Нургалиев**. **9 июня** в *Махачкале* было проведено выездное заседание Совета Безопасности РФ под председательством Д. Медведева. По сведениям издания «*Черновик*», в **июне 2009 г.** в МВД РД была проведена проверка Генпрокуратуры РФ, которая выявила серьезные нарушения в работе МВД Дагестана, а также дала неудовлетворительную оценку деятельности дагестанской прокуратуры в сфере надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и следствие (*Черновик*,

7.8.2009). Возможно, именно с этим было связано то, что прокурора республики Игоря Ткачева сменил Андрей Назаров. Ткачев занимал свою должность три года. За это время наладить четкого контроля за деятельностью коррумпированных правоохранительных органов не удалось. Очевидно, что и Андрею Назарову, прибывшему в Дагестан из Челябинской области, будет весьма сложно справиться с этой сверхзадачей.

После убийства А. Магомедтагирова последовали неизбежные кадровые назначения и в МВД РД. Новым министром был назначен кадровый сотрудник органов госбезопасности (с 1976 г.) **Али Магомедов**, занимавший до этого пост советника президента РД, а затем – секретаря Совета безопасности РД. Более чем месячный срок, понадобившийся для утверждения новой кандидатуры (напомним, что в Ингушетии замену Руслану Мейриеву нашли за один день), говорит о длительном согласовании, неизбежном в многонациональном Дагестане (по сведениям «Коммерсанта», назначению предшествовал ряд встреч президента РД **Муху Алиева** с Р. Нургалиевым – *Коммерсант*, 17.7.2009). По единодушному мнению экспертов, назначение не связанного с милицейской иерархией офицера ФСБ – несомненная аппаратная победа М. Алиева, особенно ввиду скорого (весна 2010 г.) истечения его президентских полномочий. К тому же, прежде он далеко не всегда находил с МВД общий язык (*Черновик*, 24.7.2009). В аппарате президента Дагестана прямо выразили надежду, что теперь президент и министр составят работоспособный тандем (*Радио Эхо Москвы*, 17.7.2009).

Все эти кадровые изменения происходили на фоне невиданного разгула терроризма в Дагестане, приведшего к многочисленным жертвам среди сотрудников силовых ведомств и мирного населения. Рост численности террористических выступлений начался после убийства А. Магомедтагирова и продолжался все лето. Власти отвечают на этот вызов, по-прежнему используя методы государственного террора.

Наиболее остро проблема с терроризмом стоит в *Махачкале, Хасавюрте, Хасавюртовском, Карабудахкентском, Сергокалинском районах*. На их долю приходится 72% от общего количества преступлений террористического характера (*РИА Дагестан*, 11.6.2009). По признанию официальных лиц, в последнее время возросло финансирование террористической деятельности из-за рубежа, что позволяет боевикам увеличивать интенсивность терактов. По официальной статистике, за первые пять месяцев 2009 г. в республике был совершен 61 теракт (*РИА Дагестан*, 6.7.2009).

Одновременно в Дагестане остается высокой статистика похищений людей представителями силовых структур. Правоохранители настаивают на том, что борьба с похищениями приносит плоды, а большинство фиксируемых ныне фактов похищений относится к архаичному обычаю умыкания невест. Об этом, в частности, в *июле* заявили членам новой общественной рабочей группы по проблемам соблюдения прав и свобод человека в Дагестане, созданной **4 мая** (со стороны Общественной палаты РФ в нее вошли известные общественные деятели **Николай Сванидзе, Людмила Алексеева, Генри Резник, Валерий Тишков** – *Кавказский узел*, 4.5.2009).

Данные, которыми располагает ПЦ «Мемориал», говорят о том, что похищения и бессудные казни лиц, подозреваемых в терроризме, также продолжаются.

Так, **17 августа** в ПЦ «Мемориал» обратились представители общественной организации «Матери Дагестана за права человека», которые попросили помочь им установить местонахождение **Эмиралли Магомедовича Магомедова**, 1974 г.р., жителя *г. Дербент*. По мнению его матери, **Иширы Магомедовой**, он мог быть похищен. И. Магомедов исчез в 17 августа. Его мать проявила беспокойство, поскольку Эмиралли всегда отзывался ей и своему начальнику. Эмиралли – отец троих детей, набожный, исповедует салафитские взгляды. Не имеет вредных привычек. В мае дом Магомедовых уже обыскивали. Тогда, по утверждению Иширы Магомедовой, им подкинули гранату и патроны. В тот раз подозреваемым был брат Эмиралли **Таги Магомедов**. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 222 (хранение оружия и боеприпасов) (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172822.htm).

Родственники сразу обеспокоились судьбой Эмиралы Магомедова, поскольку в последнее время в Дербенте уже случилось несколько похищений, после которых людей находили в морге и со следами пыток. **19 августа** родным стало известно, что Эмиралы находится в Дербентском РОВД. Один из сотрудников силовых структур неофициально сообщил им, что в соседнем *Кайтагском районе* идет спецоперация по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований. Он предположил, что Магомедова можно искать там. Родственники поехали в *с.Дипхани* Кайтагского района. Родственникам показали фотографии людей, убитых во время спецоперации. Среди них двоюродная сестра Эмиралы опознала своего брата. На его лице были следы насилия. Также родным сообщили, что тело Эмиралы находится в махачкалинском морге. На опознание приехали самые близкие родственники. Им предъявили конверт с 22 патронами, которые были извлечены из тела Эмиралы, а также якобы личные вещи убитого. По словам родственников, вещи эти не принадлежали Эмиралы. Практически все тело убитого было в гематомах и синяках. Обе ноги были перебиты, одна из них - опухшая, сухожилия выдернуты. Явно были видны следы ударов по голове и другие последствия пыток. По свидетельству родных, в морге находилось порядка двух десятков тел с подобными ранениями (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173489.htm).

23 августа в 15:00 в *г. Махачкала* возле своего дома был похищен **Ислам Аскеров**, 1988 г.р. Неизвестные люди в штатском ударили его по затылку и, надев мешок на голову, увезли. В тот же день в 22:00 были похищены **Арсен Бутаев**, 1986 г.р., и **Артур Бутаев**, 1987 г.р. Обстоятельства похищения схожи: люди в штатской одежде перекрыли дорогу, не представляясь и не показывая документов, приказали молодым людям выйти из машины и лечь на землю, надели им на головы мешки. Молодых людей привезли в здание, опознать которое они не могли. Здесь их подвергли избиениям и пыткам, заставляя признаться в том, что они причастны к незаконным вооруженным формированиям и проходили военное обучение в лесу. Все это время мешки с их голов не снимали. Похитители говорили без дагестанского акцента. Общаясь между собой, они обращались друг к другу «сокол» или «скорпион». Молодых людей продержали в здании нескольких часов. Затем их снова посадили в «Газель», на которой привезли. В ней оказались **Гаджи Гунашев** (в сообщениях ПЦ "Мемориал" - Гудалиев) и **Амираслан Исламов**, обстоятельства похищения которых ПЦ "Мемориал" неизвестны.

Похищенных отвезли за аэропорт «Махачкала» в сторону *пос. Зеленоморск*. Здесь их посадили в собственную машину. При этом руки молодых людей были связаны скотчем, на головах были пакеты. В салон машины пустили хлороформ, автомобиль облили бензином, на водительское сидение положили взрывпакет. Затем похитители отъехали. Исламу Аскерову удалось развязаться самому и освободить Арсена Бутаева. Они выбросили взрывпакет из машины и начали убегать. Звук взрыва привлек внимание похитителей, и они стали преследовать беглецов на машине. Был сильный дождь, и машина похитителей проехать по грязи не смогла. Трое других похищенных оставались в машине. Сбежавшие молодые люди добрались до *Каспийска* и позвонили родственникам. Те приехали на место, где была оставлена машина, но никого там не обнаружили. Нашли только обрывки скотча, один из телефонов похищенных и воронку от взрывпакета.

Родственники обратились в ПЦ «Мемориал» с просьбой привлечь внимание к этому похищению и оказать содействие в освобождении трех молодых людей. Они опасались, что им выдадут тела Артура Бутаева, Гаджи Гунашева и Амираслана Исламова, объявив их участниками незаконных вооруженных формирований. По их утверждению, никто из молодых людей не являлся салафитом и приверженцем каких-либо тоталитарных сект или экстремистских группировок. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173486.htm).

26 августа в Махачкале состоялся митинг родственников похищенных молодых людей. На площади Ленина собралось около ста человек. Они требовали найти похищенных молодых людей, прекратить похищения и внесудебные казни в Дагестане. В руках у собравшихся были плакаты с лозунгами. Митингующие начали раскачивать решетку,

отделяющую здание правительства от площади. Через некоторое время отряды милиции стали разгонять демонстрацию. Между женщинами в хиджабах и милицией завязалась потасовка. На подмогу милиции пришли спецназовцы. Примерно 15 женщин, одетых в соответствии с нормами ислама, арестовали и увезли в милицию.

В митинге приняли участие представители организации «Матери Дагестана за права человека». Они пытались пройти в Совет безопасности РД, однако сделать это им так и не удалось (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173535.htm).

Через несколько дней троих молодых людей, оставшихся в машине, нашли убитыми и сожженными. После огласки данного происшествия появились различные версии того, кто мог стоять за этой расправой. Среди них – версии о причастности спецподразделений Минобороны РФ или ВВ МВД РФ; экстремистского подполья, которое мстит за неудачную попытку подрыва железной дороги **13 августа**; «эскадронов смерти», мстящих за убитых милиционеров (эту версию высказали правозащитники). Была выдвинута и версия о внутрирелигиозном конфликте, исходя из которой некая группа людей, переодевшись в военную форму, провела эту акцию.

Как показало развитие событий, похищения в августе стали лишь первыми в новом вале похищений, захлестнувших Дагестан осенью 2009 г.

Между тем, незадолго до описываемых событий, в ночь на **20 августа 2009 года, около 2:00**, в офисе правозащитной организации «Матери Дагестана за права человека» (Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Куришлова, 9) произошел пожар. Офис сгорел полностью: уничтожены все документы организации и имущество, пришла в негодность оргтехника. К счастью, никто из людей не пострадал. Сумма ущерба предположительно оценивается в 500 тысяч рублей. Причиной пожара, скорее всего, стал поджог. Только благодаря тому, что папка с учредительными документами и печать организации находились дома у руководителя организации **Светланы Исаевой**, они уцелели. Исаева обратилась в Советское РОВД Махачкалы. Заявление о поджоге офиса там не приняли, мотивируя это тем, что сотрудники РОВД якобы связались с МЧС и эксперт сделал заключение, что в офисе произошло замыкание электропроводки (электричества в офисе не было уже две недели и все сотрудники работали дома). Исаева с самого начала выдвинула версию поджога. Позднее ее подтвердил работник МЧС: он обнаружил под окном офиса в куче стекла пропитанные бензином и обгоревшие газетные обрывки, которые отправил на экспертизу. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172818.htm).

Отец за сына и сын за отца: заложничество как тактика борьбы с терроризмом в Чечне

Так уж получилось, что значительная часть информации данного раздела была добыта и обнародована Натальей Эстемировой. Это – последние результаты ее работы...

Преступная тактика давления и прямого насилия в отношении родственников боевиков не только не подверглась преследованиям со стороны властей и правоохранительных органов, но и «творчески» развивается все последнее время, принимая все более драматические формы, включая публичные убийства.

Нельзя в связи с этим не отметить позицию официального правозащитника Чечни **Нурди Нухажиева**, который с упорством добивается учреждения особой межведомственной комиссии по расследованию похищений, совершенных федеральными силами в 1995 – 2002 гг. (и летом этого году он дошел до президента РФ – *сайт Президент и Правительство ЧР*, 6.7.2009), но при этом игнорирует нарушения прав человека, происходящие в настоящее время. Такая позиция обеспечила Нухажиеву расположение руководства Чечни и комфортный статус респектабельного правозащитника. В отличие от «некоторых деятелей» из «Мемориала», «Гражданского содействия» и Хельсинской группы, которые, «ослепленные ненавистью» (*сайт Уполномоченный по правам человека в Чеченской*

республике, без даты) к чеченским властям, расследуют похищения, совершаемые чеченскими «силовиками» в настоящем.

Следует отметить, что ПЦ «Мемориал» полностью поддерживает любые усилия, направленные на расследование массовых преступлений, совершенных на территории Чечни в недавнем прошлом, в том числе и требование создания межведомственной комиссии. Однако это не должно мешать видеть новые преступления.

7 июля 2009 г. после полудня в с. Джугурты Курчалоевского района Чеченской Республики, предположительно сотрудниками местного РОВД, были похищены жители с. Ахкинчу-Борзой Курчалоевского района Чеченской Республики **Ризван Абухаджиевич Альбеков** и его сын **Азиз**. Через несколько часов неизвестные вооруженные люди публично казнили Ризвана Альбекова в центре с. Ахкинчу-Борзой.

В этот день, утром в дом **Альбековых** приезжал начальник территориального отдела милиции (ТОМ) с. Ялхой-Мохк Курчалоевского района Чеченской Республики по имени **Илес**. Он хотел встретиться с Ризваном Альбековым, но его дома не оказалось. Илес взял у дочери Ризвана номер его мобильного телефона и уехал. В полдень в центре с. Джугурты сотрудники силовых структур остановили машину «Нива», в которой ехал Альбеков и его сын. Милиционеры сели за руль «Нивы», водителя пересадили на заднее сидение. После этого в сопровождении еще одной машины Альбекова и его сына увезли из села. В тот же день около полуночи в Ахкинчу-Борзой приехали вооруженные люди в камуфляжной форме. Некоторое время они ездили по селу, потом остановились в центре населенного пункта возле группы молодых людей. Затем они вытащили из машины Ризвана, который был одет только в нижнее белье. Неизвестные спросили Ризвана, помогал ли он боевикам. Ризван ответил отрицательно (мотнул головой). Тогда они выстрелили в него несколько раз и сказали, что так произойдет с каждым, кто будет помогать боевикам. О данном факте жители с. Ахкинчу-Борзой по телефону сообщили в районную прокуратуру.

Ризван Альбеков со своей семьей долгое время жил в *Ставропольском крае*. В **2008 г.** вернулся в с.Ахкинчу-Борзой. Купил на окраине села небольшой дом и поселился в нем вместе с семьей. Азиз Альбеков в **2009 г.** закончил школу. В **октябре 2000 г.** брат Ризвана **Вахажи Альбеков** во время поиска скота был задержан российскими военными и взорван в лесу у с.Ахкинчу-Борзой. Другой брат **Али Альбеков** обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека. **9 октября 2008 г.** ЕСПЧ по делу «Альбеков и другие против России» вынес решение в пользу потерпевшей стороны. Сам заявитель не дожидая суда, умер от онкологического заболевания (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m166693.htm).

Дело Альбековых – одно из последних дел, которыми занималась Наталья Эстемирова. Информация о похищении Альбековых и расстреле Ризвана была обнародована и вывешена на сайте «Мемориала» еще при ее жизни. Уже после убийства Н. Эстемировой стало известно, что Азиза Альбекова, похищенного вместе с отцом **7 июля 2009 г.**, освободили. Более подробной информацией ПЦ «Мемориал» не обладает в связи с приостановкой работы офисов в Чечне (www.memo.ru/2009/07/21/2107092.htm).

Кроме упомянутого расстрела, нельзя не упомянуть о похищении и последующем освобождении сына одного из ближайших помощников **Доку Умарова Супьяна Абдуллаева**. На сайте боевиков Супьян Абдулаев назван «ближайшим соратником Доку Умарова» («Кавказ-Центр», 27.6.2009).

Масхуд Абдуллаев, студент исламского университета в Каире (Египет), был в начале задержан, а затем депортирован из страны за нарушение миграционного законодательства. В аэропорту «Домодедово» он таинственным образом исчез. Люди, встречавшие Масхуда, так его и не дождались. Его безрезультатно прождали почти до утра следующего дня.

В дежурной части ФСБ в аэропорту разным лицам давалась разная информация. Так, через 5 часов после приземления самолета встречающим сказали, что Абдуллаев задержан для проверки и находится у них. В то же самое время нашей сотруднице, звонившей по

телефону в дежурную часть ФСБ, сообщили, что он пересек границу и отпущен три часа назад. Еще через час ей ответили, что Абдуллаев, по всей вероятности, пошел за багажом, но потом добавили: «Или задержан другими структурами».

Чтобы узнать, где находится Масхуд Абдуллаев, ПЦ «Мемориал» направил запросы во все правоохранительные органы.

29 июня Абдуллаев неожиданно появился в прямом эфире в передаче «Точки опоры» грозненского телеканала, однако у родственников и правозащитников не было уверенности в том, что Масхуд действует по собственной воле и находится в безопасности. Через некоторое время он снова появился на телевидении, теперь уже в компании Уполномоченного по правам человека в Чечне Н. Нухажиева. После этого в ПЦ «Мемориал» стали приходить ответы из правоохранительных органов, в которых со ссылкой на эту передачу и последовавшую за ней статью в «МК» говорилось, что Масхуд на свободе.

14 июля член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина** вместе с убитой на следующий день Натальей Эстемировой посетила Прокуратуру, МВД и Управления следственного комитета ЧР и подала заявления на имя министра ВД и руководителя Следственного управления о проведении проверки по факту возможного похищения Масхуда Абдуллаева и насильственного лишения его свободы.

20 июля Светлане Ганнушкиной позвонил молодой человек, представившийся следователем Следственного управления по ЧР, который предложил поговорить с Масхудом. Ганнушкина настояла на том, чтобы сотруднику «Мемориала» в Грозном была предоставлена личная встреча с ним. В итоге ей удалось поговорить с Масхудом по телефону, а **Шахману Акбулатову**, сотруднику грозненского офиса «Мемориала», - встретиться с ним. Кроме того, Масхуд наконец-то связался по телефону с матерью **Сацитой Абдуллаевой**. На вопросы Масхуд отвечал односложно и уклончиво, а после разговора ушел в неизвестном направлении в сопровождении людей, которых он назвал «друзьями», у которых он, по его словам и пробыл все это время. Удалось выяснить лишь то, что в то время завершалось оформление документов на его отъезд в Азербайджан и он ближайшее время планировал отъезд.

22 июля 2009 года, в 14:30 Масхуд Абдуллаев перешел границу Российской Федерации. На территории Азербайджана его встретили мать, Сацита Абдуллаева, и представители УВКБ ООН (подробнее см.: www.memo.ru/2009/06/29/2906092.htm, www.memo.ru/2009/06/22/2206091.html, www.memo.ru/2009/07/21/2107091.htm).

Правозащитный центр «Мемориал» уже неоднократно писал о том, что в Чечне сотрудники республиканских силовых структур активно используют тактику давления на боевиков, сжигая дома их родственников (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/03/m162902.htm). Особенно активно эта тактика применялась в прошлом году, когда в открытую были сожжены дома родственников боевиков. Ниже приводим еще несколько свежих примеров.

18 июня 2009 г. в 5:00 в селе *Энгель-Юрт Гудермесского района Чеченской Республики* на ул. *Х. Нурадилова* сотрудники республиканских силовых структур сожгли два дома семьи **Байсуевых**. **Шейх-Ахмед Байсуев** - боевик. Сожженные дома принадлежали его родителям **Сайд-Магомеду**, 1935 г.р., и **Нуржан**, 1940 г.р., Байсуевым.

Силовики в черной и камуфляжной форме ворвались к Байсуевым, выволокли из дома Сайд-Магомеда, его жену, вынесли паспорта стариков, забили комнаты сеном и сожгли оба дома (один - саманный, второй - из жженого кирпича). Затем сотрудники силовых структур вывели из хлева скот и подожгли стога сена. Силовики не уезжали до тех пор, пока не убедились в том, что все имущество сгорело.

Примерно в это же время другие сотрудники силовых структур ворвались в дома сестер Шейх-Ахмеда Байсуева - **Маки**, 1965 г.р. и **Медни**, 1967 г.р. Они живут отдельно со своими мужьями в том же населенном пункте. Один из силовиков ударил Медни по лицу. В домах устроили погром (www.memo.ru/2009/06/26/2606091.html).

29 июня на рассвете сотрудники силовых структур сожгли дом **Дадилых** в г. Шали по адресу ул. Уральская, 5. Они выгнали из дома жену и четверых малолетних детей Магомеда, заперли их в доме брата, проживающего отдельно в том же дворе. Все комнаты в доме Магомеда «силовики» облили бензином и подожгли дом. Затем дождались, пока его полностью охватит пламя, и только после этого уехали.

Накануне хозяин дома **Магомед Мухтарович Дадилых**, 1970 г.р., был увезен сотрудниками силовых структур. Позже родственникам стало известно только, что, кроме него, забрали еще четверых соседей. Спустя трое суток им сообщили, что Магомед помещен в ИВС Шалинского РОВД и ему предъявлено обвинение в пособничестве **Абубакару Муслиеву** по официальной информации убитому **29 июня** в ходе спецоперации. **1 июля** на официальных сайтах Чечни было размещено сообщение о том, что был убит эмир г. Шали Абубакар Муслиев и задержаны пять человек – пособники Муслиева (по другой информации, они были склонены к явке с повинной). Возможно, что Дадилых был причислен к пособникам Муслиева (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m167070.htm).

Там же, в Шали, месяцем раньше произошла еще одна расправа над отцом предполагаемого боевика. В представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный обратился **Майрбек Сахабович Асхабов**, проживающий по адресу: ЧР, г. Шали, ул. Ивановская, 64. **28 мая 2009 г.** в центре города был убит **Юсуп Денилбекович Асхабов**. В тот же день «силовики» привезли изуродованное тело Юсупа в дом отца и бросили во дворе. Навстречу военным вышел отец Юсупа, **Денилбек Асхабов**, пожилой немощный человек. Его повалили на труп сына и стали жестоко избивать ногами и прикладами автоматов. Избили и женщин, оказавшихся во дворе. Затем Денилбека отвезли в центр г. Шали, выбросили из машины и вновь стали избивать на глазах местных жителей. Когда «силовики» уехали, прохожие помогли ему добраться до больницы, где оказали первую помощь, но сделать медицинские освидетельствования по факту избиения никто из врачей не посмел. Состояние здоровья Денилбека очень плохое, он потерял память (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/06/m164238.htm).

Новые похищения в Чечне

В продолжение предыдущего раздела и для сведения Н. Нухажиева и федеральных чиновников, идеализирующих чеченских «силовиков», ниже приведен список новых похищений людей, совершенных в Чечне летом 2009 г.

12 июня около 2:00 с территории места компактного проживания (МКП) в с.Бамут Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики сотрудниками неуставленных силовых структур похищен местный житель **Руслан Мусаевич Мержоев**, 1985 г.р.

Неизвестные вооруженные люди в масках, одетые в камуфляжную форму, заехали на территорию МКП на двух машинах ВАЗ-21010 и ВАЗ-2114. Они ворвались в комнату, где проживал Руслан Мержоев со своей семьей. Руслана схватили и вытащили на улицу, затем несколько человек осмотрели помещение и, убедившись, что в комнате, кроме детей и женщин, больше никого нет, ушли. Руслана отвезли в поле, где стали пытать током, душить пакетом и избивать толстой палкой. Таким образом, его пытались заставить признаться в том, что он на белых «Жигулях» («шестерке») возил продукты некоему **Азамату**. Руслан не стал признаваться в том, чего не делал. Неизвестные привезли Руслана в ст. Ассиновскую Сунженского района Чеченской Республики, высадили его на одной из улиц с пакетом на голове и уехали. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/06/m166055.htm)

28 июня после 11.00 при невыясненных обстоятельствах пропал житель г. Грозный Чеченской Республики **Зелимхан Салаудинович Хаджиев**, 1970 г.р., проживающий по адресу: ул. Балашовская, 1. Он уехал из дома на автомобиле ГАЗ-3102 в сторону центра города. Домой не вернулся. С ним в машине находился еще один человек **Апти Зайналов**. В день исчезновения **Зелимхана Хаджиева** в его дом приехали «силовики» и произвели

несанкционированный обыск. На требование отца Зелимхана представиться они ответили грубым отказом и пригрозили оружием. После этого «силовики» забрали машину «Тойота» с документами, принадлежащую предприятию «Грознефтегаз». Хаджиевы вызвали милицию, заявив о грабеже. Милиционеры приехали, осмотрели место происшествия, приняли заявление. Вскоре неизвестный человек, представившийся **Белым**, позвонил второму сыну Салаудина **Шамилю** и сообщил, где находится машина. Вечером **7 июля** Салаудин обратился в ОВД *Заводского района г. Грозный*. Заместители начальника милиции **Зелимхан Абухаджиев** и **Абу Дидиев** неофициально подтвердили, что Зелимхан задержан сотрудниками силовых структур и сказали, что его проверят и отпустят.

9 июля сотрудник «Мемориала» **Наталья Эстемирова** вместе с Салаудином Хаджиевым пришла к начальнику ОВД Заводского района г. Грозный **Асланбеку Шируевичу Саказову** и попросила рассказать, какие меры приняты к установлению местонахождения Зелимхана Хаджиева. Саказов подтвердил, что его заместители могут обладать какой-то информацией, но в тот момент их не было на месте. Он также сказал, что человек, представившийся Шамилю Хаджиеву как «Белый» является сотрудником ОВД *Шатойского района Чеченской Республики*. При этом он сообщил, что ведутся розыскные мероприятия по поиску похищенного.

По состоянию на **13 июля** местонахождение Зелимхана Хаджиева установить не удалось.

Что касается **Апти Зайналова**, то его родственники ничего не знали о его задержании и думали, что он находится в *г. Саратов*. О том, что он задержан мать узнала случайно от знакомых, которые видели его под охраной в Ачхой-Мартановской больнице с тяжелыми ранениями. Как сообщалось в одном из первых разделов данного бюллетеня, сотрудники ПЦ «Мемориал» **Наталья Эстемирова** и **Ахмед Гисаев** вместе с матерью Апти Зайналова **Аймой** стали добиваться его освобождения. **7 июля** прокурор Ачхой-Мартановского района **Ю.В. Потапов** дал распоряжение своим сотрудникам съездить вместе с матерью в больницу и на месте разобраться, что происходит, однако они, по существу, саботировали его распоряжение. Вскоре на глазах у матери ее сына вывезли из больницы в неизвестном направлении те лица, которые его охраняли. Нынешнее место прибывания его также не известно (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m167052.htm. См. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/06/m166686.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m166688.htm)

В ночь с **3** на **4 июня 2009 г.** неизвестными вооруженными людьми в бронжилетах и касках был из собственного дома похищен **Расанбек Алхазурович Тельхигов**, 1988 г. р. В дом Техильговых по адресу: *Урус-Мартановский район, с. Гехи, 3-й пер. Буденного, 19* проникли неизвестные лица. На двух автомобилях УАЗ и «Газель» они увезли с собой двух Техильговых – **Расанбека** и **Хамзата**. Хамзата позднее привезли назад, а Расанбек бесследно исчез. Дальнейшие поиски родственников в органах милиции и прокуратуры результата не дали. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/06/m164243.htm).

2 июля родственники Расанбека Техильгова и другого молодого человека **Апти Шамсаева**, похищенного также в с. Гехи в ночь на 25 мая провели возле правительственного комплекса в г. Грозный пикет. В пикете приняли участие около 25-ти человек. Акция продлилась более часа. Несколько раз к пикетчикам подходили вооруженные люди в камуфляжной форме и настоятельно советовали разойтись. Но пикетчики стояли до тех пор, пока к ним не вышел руководитель департамента правительства по взаимоотношениям с силовыми структурами. Он предложил родственникам похищенных людей написать заявления на его имя. Родители Расанбека и Апти написали заявления, а после этого объявили, что сегодня расходятся, но, если в ближайшее время похищенных не найдут, они повторят свою акцию снова (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m166342.htm).

В последнее время жертвы похищений и их родственники опасаются жаловаться в официальные структуры или к правозащитникам. Редкое исключение – получившая большой резонанс история **Маркуева Алихана Султановича**, 1988 г.р., проживающего в *г. Аргун, ул.*

Гагарина, д. 10б, кв. 16. Он был похищен **в ночь с 2 на 3 августа 2009 года** сотрудниками силовых структур Чеченской Республики, предположительно – Аргунского ГОВД. В настоящее время о местонахождении и судьбе Алихана Маркуева ничего не известно.

23 августа 2009 г. к находившемуся в служебной командировке в Чеченской Республике сотруднику ПЦ «Мемориал» Александру Черкасову обратилась мать похищенного, **Хава Джансуева**, которая вместе с родственниками и соседями изложила как обстоятельства похищения, так и события, ему предшествовавшие.

Два года назад, **1 августа 2007 года** Алихан Маркуев покинул Аргун и вместе с еще тремя молодыми местными жителями – **Рустамом Мухадиевым, Шамилем Солтахановым и Асхабом Селимурзаевым** – «ушел в лес» (вступил в незаконные вооружённые формирования, НВФ).

Год назад, **20 сентября 2008 г.** на волне призывов чеченских властей к возвращению боевиков из леса, Алихан Маркуев сдался под личные гарантии со стороны **Ибрагима Темирбаева**, главы администрации г. Аргун. Ему была оформлена «явка с повинной». Следственным комитетом при прокуратуре было вынесено решение об отказе возбуждения в отношении него уголовного дела. Однако вскоре через родственников в правоохранительных органах Маркуевы узнали, что **5 ноября 2008 года** в отношении Алихана все же возбудили уголовное дело по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 222 и ст. 317 УК РФ. Однако под стражу он взят не был, а только являлся на «беседы», опознания убитых боевиков и т.п.

26 июля 2009 г. в центре террорист-смертник подорвал себя перед входом в Театральный концертный зал Грозного, где в это время проходил спектакль и присутствовали более восьмисот зрителей. Погибли шесть высокопоставленных офицеров милиции. На спектакле должен был присутствовать и президент ЧР Кадыров. Останки смертника были опознаны – им оказался житель г. Аргун Рустам Мухадиев, в 2007 г. ушедший «в лес» вместе с Алиханом Маркуевым.

С 25 по 27 июля 2009 г. Маркуев вместе с матерью был занят на строительных работах в Аргуне, что могут подтвердить многочисленные свидетели.

28 июля около 18:00 к Маркуевым домой пришел оперуполномоченный Аргунского уголовного розыска по имени **Зевади**. Он сказал, что ему поручили отвести Алихана Маркуева в горотдел милиции для очередной краткой «беседы». Поскольку такого рода «беседы» происходили часто, родители Маркуева спокойно отпустили его с сотрудником милиции.

Затем, ночью в горотдел доставили отца и сестру Алихана. Им доказывали, что в день теракта Алихан встречался с Рустамом Мухадиевым в Аргуне. Родственники все это отрицали.

30 июля сестра Алихана Мадина Маркуева подала жалобу на незаконное задержание Маркуева А.С. в Шалинскую межрайонную прокуратуру. Поскольку Алихана продолжали незаконно удерживать на территории ГОВД, не допуская к нему ни адвоката ни родственников, **2 августа** она подала повторную жалобу, указывая на бездействие следственных органов. В результате следователь СК Шалинского района **Руслан Мовлаев**, проведя проверку по заявлению, обнаружил в действиях сотрудников Аргунского ГОВД признаки превышения служебных полномочий.

Около 21.30 2 августа Алихан по телефону вызвал родителей в Аргунский ГОВД, где начальник уголовного розыска, известный под прозвищем «Ричард», публично передал им Алихана, сильно избитого, сказав, что он ни в чем не виновен и даже дал свой мобильный телефон.

Однако на полпути к дому их машину блокировали и 6 – 7 вооруженных людей в масках по типу чулок или маскарадных масок силой вывели Алихана и увезли в неизвестном направлении. Обращение к «Ричарду» ничего не дало: он в грубой форме отменил предположение в причастности к похищению правоохранительных органов, утверждая, что Алихан вновь скрылся в лес. Родственники считают, что напротив, правохранителями был

разыгран спектакль, чтобы отвести от себя обвинения в причастности к похищению Алихана. Подтверждением этого они считают тот факт, что на следующее утро «Ричард» прилюдно демонстрировал мобильный телефон Алихана, который был возвращен ему 2 августа.

Родителям пришлось срочно вывезти за пределы Чечни двух других сыновей – Аюбхана и Райбека, поскольку «Ричард» требовал и их явки на допрос. Место нахождения Алихана Маркуева до сих пор неизвестно.

Новые похищения и пытки в Ингушетии

Похищения, пытки и бессудные казни не прекращаются и на территории Ингушетии. Проблема похищений здесь, в отличие от соседних республик, не замалчивается, а активно обсуждается на уровне президента республики. До своего ранения **22 июня Ю.-Б. Евкуров** часто встречался как с правозащитниками, так и с родителями убитых боевиков и похищенных людей и вместе с ними искал выход из сложившейся ситуации. Последняя такая встреча состоялась **10 июня**. Ю.-Б. Евкуров не только не скрывает проблему, но и доводит ее до сведения президента России. Накануне, **9 июня** на заседании Совбеза в *Махачкале*, Евкуров обсудил с **Дмитрием Медведевым** и **Рашидом Нургалиевым** похищение двух молодых жителей Ингушетии – Цидзоева и Танкиева, похищенных этой весной. По оперативным данным они содержатся на базе ОРБ-2 в *Грозном*. Следующая встреча с правозащитниками и родственниками похищенных и боевиков должна была состояться в 20-х числах июня, но не состоялась из-за теракта против президента РИ (www.memo.ru/hrhotpoints/caucas1/msg/2009/06/m164244.htm).

Между тем, похищения и бессудные казни людей в Ингушетии продолжают. Причем, как правило, сотрудники ингушской милиции остаются в стороне от проводимых мероприятий.

Вечером 4 июня в *г.Карабулак Республики Ингушетия* сотрудниками силовых структур похищен местный житель **Аслан Увайсович Бекботов**, 1985 г.р., временно проживавший со своей семьей в съемном доме по адресу: *ул.Первомайская, 2*.

До 100 сотрудников силовых структур в масках подъехали к дому на нескольких бронированных машинах УАЗ, двух или трех БТРах и нескольких микроавтобусах «Газель». Часть «силовики» ворвались в дом и провели незаконный обыск, а также обыскали дом соседей. Аслана вывели во двор, жестко избили, а затем посадили в одну из машин и увезли в неизвестном направлении. Из дома пропали 15 тыс. рублей, позолоченные часы, мобильный телефон, женская сумка и комнатный вентилятор. Через 20 минут после похищения Аслана в дом пришел участковый милиционер и переговорил с его хозяйкой. Он не был в курсе, кто забрал Аслана и куда он будет доставлен.

5 июня, после обеда, жене Аслана **Эите Саитовой**, позвонил человек, который представился сотрудником ФСБ. Он сказал, что Аслан находится в СИЗО г. Владикавказ. В тот же день пресс-служба УФСБ РФ по РИ распространила сообщение о том, что в ходе спецоперации в *г.Карабулак* задержан *«руководитель т.н. «Карабулакской бандгруппы»*», который не оказал вооруженного сопротивления и добровольно сдался сотрудникам УФСБ России по РИ и МВД РИ.

Аслан Бекботов находится в поле зрения правоохранительных органов с осени 2007 г., когда в Назрани был убит его знакомый Апти Долаков. В январе 2009 г. в гараже при неосторожном обращении со взрывчаткой погиб его родной брат Руслан (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/06/m164327.htm, См. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m99635.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/07/m91733.htm).

10 июля в 5:30 в *станции Орджоникидзеvская (Слепцовская) Сунженского района Республики Ингушетия* сотрудником не установленного силового ведомства похитили

местного жителя, **Батыр Муратович Албаков**, 1983 г.р., проживающий по адресу: ул.Моздокская, 56, кв.13.

Рано утром в квартиру к Албаковым постучались несколько вооруженных людей. Один из них был одет в камуфляжную форму, остальные - в штатской одежде. Они представились сотрудниками Назрановского РОВД. Якобы «для выяснения некоторых обстоятельств» Батыра увезли в машине ВАЗ-2110 стального цвета, регистрационный номер 786 95-й регион. Родственники обратились в РОВД Назрановского района, но там сказали, что Батыра Албакова у них нет, а сотрудники РОВД на его задержание не выезжали. Обращение в другие силовые ведомства Ингушетии результата не дали. До 21 июля установить, где находится Батыр Албаков, не удавалось. Его родственники предполагали, что к похищению Батыра могут быть причастны сотрудники ОРБ. Когда они обратились в представительство ОРБ в Ингушетии, то заметили человека, похожего на того, что приходил к ним домой.

Батыр Албаков в *феврале 2009 г.* окончил заочное отделение ростовского филиала МГТУ ГА (Московский государственный технический университет гражданской авиации). С **2009 г.** работает в ингушском аэропорту «Магас» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m167028.htm).

21 июня по информации МВД по РИ в Ингушетии недалеко от с. *Аршты Сунженского района* ликвидирован один из лидеров боевиков - **Батыр Муратович Албаков**. Депутат Госдумы РФ **Адам Делимханов**, под чьим руководством проходит операция в Сунженском районе РИ, сообщил «Интерфаксу», что Албаков был убит в перестрелке, завязавшейся после того, как в 13:20 в трех километрах южнее Аршты военнослужащие батальона «Север» ВВ МВД России, милиционеры Сунженского и Ленинского РОВД Чеченской Республики и сотрудники УФСБ РФ по Республике Ингушетия были обстреляны со стороны леса. По данным МВД РИ, убитый Албаков находился в розыске.

22 июля 2009 г. родственникам выдали труп Батыра Албакова, на котором, кроме огнестрельных ран, - ножевые ранения и следы пыток (www.memo.ru/2009/07/23/23070911.htm, см. также: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m167028.htm).

2 июля, около 7:00, в с. *Кантышево Назрановского района Республики Ингушетия* сотрудниками УФСБ по РИ совместно с сотрудниками Временной оперативной группировки (ВОГ) МВД России в *1-м Школьном пер.* была проведена спецоперация, в ходе которой один человек, подозреваемый в причастности к незаконным вооруженным формированиям, был убит. Также погиб сотрудник ВОГ МВД РФ; один милиционер был ранен. По официальной информации, в **7:15** при проведении оперативно-розыскных мероприятий в с. Кантышево неизвестный мужчина, укрывавшийся в жилом вагончике, обстрелял сотрудников силовых структур. Ответным огнем он был убит. Очевидцев проведения спецоперации нет.

В тот же день сотрудниками силовых структур был задержан **Магомед Ахмедханович Арчаков**, 1973 г.р., хозяин земельного участка, где стоит вагончик, местный житель. Так же забрали его родных братьев: **Ахмата**, 1973 г.р., и **Мусу**, 1977 г.р. На третий день Ахмада и Мусу выпустили, Магомеда Арчакова привезли в ИВС МВД по РИ, так как подозревают его в укрывательстве боевика. Магомеда жестко пытали и избивали, принуждая к тому, что бы он признался в этом преступлении. Где его содержали почти трое суток, и сотрудники какой силовой структуры вели допрос, он не знает. По словам родственников, Магомед не стал оговаривать себя, так как никого не селил на своем участке. Он занимался разведением молодых бычков, а ночью закрывал вагончик на замок. Откуда на его участке взялся вооруженный человек, он не знает. После пыток Магомед Арчаков находится в тяжелом физическом состоянии. После вмешательства адвоката, к Магомеду допустили врача, который сделал ему обезболивающий укол. У Магомеда отбиты почки, поломаны

ребра, иголками исколоты уши и пальцы под ногтями. Он нуждается в срочной госпитализации (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m166313.htm).

Как часто бывало и ранее, версии той или иной спецоперации, озвученные официальными органами и собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал», порой различаются диаметрально. Так, **рано утром 22 августа** в ст.Орджоникидзевская (Слепцовская) Сунженского района Республики Ингушетия сотрудниками федеральных силовых структур в ходе проведения спецоперации был убит местный житель **Шамиль Асманович Махлов**, 1987 г.р., проживавший по адресу: ул.Трудовая, 34.

Согласно сообщению пресс-службы УФСБ по РИ, «при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам МВД и ФСБ было оказано вооруженное сопротивление. В ходе боестолкновения получил ранения несовместимые с жизнью Махлов Шамиль Асманович, 1987 г.р. Один из сотрудников ФСБ получил легкое ранение в руку. На месте происшествия обнаружено огнестрельное оружие и боеприпасы».

Однако, по свидетельству родственников убитого, Шамиль Махлов сопротивлению оказать не успел. Его отвели за дом, затем послышались выстрелы. Оттуда же, из-за дома, на носилках вынесли сотрудника силовых структур. Он был в сознании. Следов крови на нем не было видно. К матери Шамиля **Марем** подошел силовик без маски и спросил, чем занимался Шамиль. Она ответила, что он работает строителем и помощником штукатура. Сотрудник силовых структур заявил, что ее сын последние три-четыре года «занимался не тем, чем надо». Марем ответила, что этого не может быть, потому что Шамиль всего полтора года назад вернулся из армии (служил на Сахалине), где имел отличные характеристики командования. За последние годы сотрудниками различных силовых ведомств в доме Махловых регулярно проводились проверки и обыски (24 за четыре года!). Шамиля, а также его братьев Ислама и Исмаила не раз задерживали и подвергали пыткам. Ислам, инвалид по зрению, в 2003 г. был осужден за пособничество боевикам. В 2004 г. его подозревали в участии в нападении на Ингушетию, после чего он ушел из дома и о судьбе его ничего не известно.

Ингушская милиция в проведении спецоперации в доме Махловых допущена не была. В какую больницу отвезли раненого сотрудника ФСБ, проводившие операцию силовики ответить тоже отказались (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173537.htm).

Новые дела по Чечне в Европейском суде по правам человека

Число решений Европейского суда по правам человека об ответственности России за серьезные нарушения прав человека в Чечне перевалило за сотню, однако правительство пока не предпринимает надлежащих шагов по обеспечению правовой защиты. Об этом **4 июня** заявили правозащитные организации «Хьюман Райтс Вотч», правозащитный центр «Мемориал» и «Правовая инициатива по России».

В ходе очередного раунда консультаций по правам человека 26 мая этого года Евросоюз и Россия согласились, что «необходимо в полном объеме и своевременно исполнять постановления Европейского суда». Однако, по мнению правозащитников, эта декларация может остаться без наполнения, как это бывало и раньше.

С **февраля 2005 г.**, когда были приняты первые решения по Чечне, Европейский суд признал российское правительство ответственным за гибель свыше 200 человек. Большинство таких дел связаны с убийствами и насильственными исчезновениями со стороны федеральных сил. **14 мая 2009 г.** суд вынес сотое и сто первое решения по Чечне, и еще три решения вышли **28 мая**. Летом 2009 г. вынесены решения еще по семи делам. Таким образом, общее число решений ЕСПЧ достигло 111.

Две трети решений по жалобам из Чечни связаны с насильственными исчезновениями, большинство остальных – с внесудебными казнями, неизбирательными обстрелами и бомбежками, пытками и уничтожением имущества. На сегодняшний день в

России никто не привлечен к ответственности в связи с нарушениями, установленными Европейским судом.

На рассмотрении в Европейском суде находятся еще не менее 300 жалоб по фактам нарушений прав человека в Чечне и других республиках Северного Кавказа.

«Россия признана ответственной за нарушение права на жизнь в большем числе эпизодов, чем все остальные 46 государств – членов Совета Европы вместе взятые с начала работы суда в 1959 г., - отмечает Румер Леметр, юридический директор Правовой инициативы по России. – Пока виновные не понесут наказание, право на жизнь будет оставаться в Чечне пустым звуком».

В 109 из 111 решений Европейский суд установил не проведение Россией эффективного расследования нарушений, хотя в большинстве случаев имелись более чем достаточные доказательства причастности к нарушениям сотрудников силовых структур. Уголовные дела привычно приостанавливаются «в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление».

Только по одной жалобе заявителей из Чечни суд не установил нарушения Европейской конвенции. По этому эпизоду военнослужащий был осужден в России на 10 лет за убийство жителя Чечни. Хотя судебный процесс начался только после обращения родственников в Страсбург, Европейский суд позднее установил, что заявителям была обеспечена правовая защита на национальном уровне.

В Европе неоднократно отмечали затягивание Россией ратификации 14-го протокола к Европейской конвенции, призванного упростить рассмотрение дел перегруженным страсбургским судом и повысить роль Комитета министров как органа по надзору за исполнением его решений. Россия остается единственным членом Совета Европы, не ратифицировавшим этот документ.

«Хьюман Райтс Вотч», ПЦ «Мемориал» и «Правовая инициатива по России» призвали российское правительство:

- В полном объеме ратифицировать 14-й протокол.
- Возобновить расследование по тем эпизодам, где проведенное расследование было признано Европейским судом недостаточным, и обеспечить содержательность и эффективность расследования с выходом на привлечение виновных к ответственности.
- Осуществить тщательный пересмотр национального законодательства и подзаконных актов в области применения силы военными и правоохранительными структурами, обеспечив их соответствие этих норм международным стандартам в сфере прав человека.
- Провести детальную проверку хода расследований по фактам нарушений со стороны военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и других силовых структур в Чечне с целью выявления причин столь низкой эффективности работы следствия.

Ниже приведены краткие данные по решениям Европейского суда, вынесенным *летом 2009 г.* Всего было принято семь решений; удовлетворены иски 15 заявителей на общую сумму **311000 евро**, в том числе **283000 евро** за моральный и **28000 евро** за материальный ущерб. Кроме того, Россия обязана возместить судебные издержки в сумме **26550 евро**.

В деле «**Магомадова против России**» интересы заявительницы представляли юристы правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра по защите прав человека (EHRAC, Лондон). В остальных случаях правовую поддержку заявителям оказывали юристы правозащитной организации «**Правовая инициатива по России**».

Муцаева против России (27.7.2009)

Заявительница – жительница г. *Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

Утром 27 августа 2001 г. **Хизир Тепсуркаев** вышел из своего дома в *Урус-Мартане* и пошел в центр города. Его подвозил знакомый. Около 10 утра на контрольно-пропускном пункте машину остановили российские военнослужащие. Как только Хизир показал

документы, водитель автомобиля уехал. Хизира незамедлительно задержали, посадили в УАЗ и увезли. С тех пор его никто не видел. Расследование по факту его исчезновения оказалось безрезультатным.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 3, 5, 13 Конвенции за исчезновение (гибель) родственника заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого.

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро**, за судебные издержки: **2 100 евро**

Каримов и другие против России (16.7.2009)

Заявители – четверо жителей *г. Грозного и с. Пролетарское, Чеченская Республика*

11 января 2003 г. около 2 часов ночи группа из 20 вооруженных людей в масках ворвалась в дом семьи Каримовых в селе Пролетарское. Военнослужащие сковали наручниками **Арби Каримова** и посадили в БТР. Захватив Арби, они обыскали дом, забрали несколько вещей из дома и уехали в направлении *Старопромысловского района*. С тех пор Арби разыскивают. Расследование его исчезновения не принесло никаких результатов.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст.2, 3, 5, 8, 13 Конвенции и ст.1 Протокола № 1 к Конвенции за исчезновение родственника заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого, нарушение права на личную жизнь (жилище), а также за нарушение права на собственность

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро** на всех, за материальный ущерб: **10 000 евро** четвертому заявителю, за судебные издержки: **5 500 евро**.

Юсупова и другие против России (9.7.2009).

Заявители: трое жителей *с. Ачхой-Мартана, Чеченская Республика*.

Утром 15 ноября 2002 г. Хасан Юсупов, который служил в военной комендатуре *Ачхой-Мартана*, поехал в *Ханкалу* на машине вместе с тремя другими служащими. В полдень связь с ними по радио была прервана. Было начато официальное расследование, однако позже приостановлено по причине неспособности установить личность людей, виновных в исчезновении.

Нарушение ст. 2 и 13 Конвенции за не проведение властями эффективного расследования обстоятельств исчезновения Хасана Юсупова (родственника заявителей) и отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред: **8 000 евро** на всех, за судебные издержки: **3 500 евро**.

Пухигова против России (2.7.2009).

Заявитель - жительница *Урус-Мартановского района, Чеченская Республика*.

Суд признал Россию ответственной за исчезновение мужа Пухиговой, инвалида первой группы **Салмана Абдулазизова**. По словам истицы, она в последний раз видела супруга в **2001 г.** Тогда некие вооруженные люди в камуфляжной одежде обыскали их дом в *селе Гойты* и увезли Абдулазизова в неизвестном направлении.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель мужа заявителя (инвалида 1 группы), отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро**, за судебные издержки: **4 757 евро**.

Магомадова против России (18.6.2009).

Заявитель – жительница *г. Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

Примерно в **3 часа ночи 12 апреля 2002 г.** во время комендантского часа в Урус-Мартане группа военнослужащих ворвалась в квартиру **Ибрагима Урусханова**, когда он и его родные спали. Группа военных была в камуфляже и прибыла на БТРах и автомобиле

Урал. Военные обыскали квартиру и приказали Ибрагиму следовать за ними. Мать Ибрагима видела, как техника, на которой увезли Ибрагима, направилась в сторону блокпоста. С той ночи Ибрагим пропал без вести. Расследование по факту его исчезновения не принесло результатов.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель сына заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро**, за судебные издержки: **2 600 евро**.

Хасуева против России (11.6.2009)

Заявитель – жительница *г. Урус-Мартан, Чеченская Республика*

Днем 31 августа 2001 г. приблизительно 10 человек в масках и военной униформе вторглись в дом семьи Хасуева в Урус-Мартане. Они обыскали дом и затем задержали Абу Хасуева, обвинив его в хранении гранаты. По приказу одного из солдат, **Абу Хасуева** увезли на военном транспортном средстве по направлению к «базе». С тех пор он пропал без вести. Заявитель, мать Абу Хасуева, безрезультатно пыталась найти своего сына и обжаловала действия сотрудников прокуратуры в Верховном Суде Чеченской Республики, который вернул ее запрос на адекватное рассмотрение уголовного дела, возбужденного по факту исчезновения ее сына.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель сына заявителя, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред: **35 000 евро**, за материальный ущерб: **12 000 евро**, за судебные издержки: **8 093 евро**

Халитова и другие против России (11.6.2009).

Заявители – четверо жителей Чеченской Республики

Заявители в деле *Халитова и другие против России* (33264/04) являются родственниками **Амира Магомедова, Али Успаева, Аслана Докаева и Рустама Ачханова**. Амир и Али были задержаны российскими военнослужащими в своем доме в с. Радужное в ночь на 18 июля 2001 года. Соседи дали показания о том, как Амира и Али посадили в один из двух бронетранспортеров, используемых военнослужащими. На выезде из села к колонне присоединилось еще два бронетранспортера. В это время Аслан и Рустам ехали в сторону с. Радужное; колонна, состоящая из четырех бронетранспортеров, открыла огонь по их автомобилю без предупреждения. Аслан и Рустам были ранены. Военнослужащие бросили их в один из бронетранспортеров и взорвали их автомобиль. С тех пор о четырех задержанных нет вестей. .

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13 Конвенции за гибель родственников заявителей, отсутствие эффективного расследования этих нарушений, отсутствие средств правовой защиты против этого

Присуждено: за моральный вред: **100 000 евро** на всех заявителей, за материальный ущерб: **6 000 евро** трем заявителям (1-му, 3-му и 4-му) в общей сложности на всех.

ПЦ «Мемориал»